

— 07 —

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1895.

№ 6-й. Годъ двадцать восьмой. 15 Марта

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РЕСКРИПТЪ

Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Неофита, отъ 21 декабря 1894 года.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Съ особымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ Я изъ представленнаго Мнѣ Совѣтомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества отчета о поступленіи вербнаго сбора 1894 г., что приняты Вашимъ Высокопреосвященствомъ мѣры увѣнчались полнымъ успѣхомъ, выразившимся въ значительномъ, противъ прошлагодняго, увеличеніи сбора, за что считаю долгомъ выразить Вамъ Мою искреннюю признательность.

Озабочиваясь и на будущее время укрѣпленіемъ и распространеніемъ состоящаго подъ Моимъ предсѣдательствомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Я, опираясь нынѣ на опытъ дѣятельности двѣнадцати откры-

тыхъ въ текущемъ году епархіальныхъ Отдѣловъ общества, признаю наиболѣе желательнымъ открытіе такихъ Отдѣловъ и въ остальныхъ епархіяхъ и былъ бы крайне Вамъ благодаренъ, если бы Ваше Высокопреосвященство признали бы возможнымъ осуществленіе этого предположенія во ввѣренной Вамъ епархіи. Одобренныя Мною правила для дѣйствій Отдѣловъ, а также списокъ членовъ общества, для Вашего свѣдѣнія, при семъ прилагаются.

Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлавъ зависящее распоряженіе о своевременномъ доставленіи изъ Канцеляріи Общества въ Кишиневскую Духовную Консисторію правилъ о производствѣ вербнаго сбора въ 1895 г., съ слѣдующими къ нимъ приложеніями, я увѣренъ, что Ваше Высокопреосвященство не преминете принять зависящія отъ Васъ мѣры къ точному ихъ исполненію.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая Себя священнымъ молитвамъ Вашимъ, остаюсь искренно расположенный
«СЕРГѢИ.»

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Псаломщикъ с. Кирнацень, Вендерскаго уѣзда, Георгій *Чекано*, согласно прошенію, по старости лѣтъ уволенъ за штатъ (23 февраля), а на его мѣсто назначенъ окончившій курсъ семинаріи Георгій *Даниловъ* (25 февраля).

Студентъ семинаріи Гулянъ *Фрипулз* утвержденъ въ должности надзирателя Измайлскаго духовнаго училища (23 февраля).

Окончившая Епархіальное училище Марія *Сильвестровича* назначена законоучительницею Гиждѣнскаго народнаго училища (24 февраля).

Псаломщикъ с. Сергѣевки, Аккерманскаго уѣзда, Іоаннъ *Чубукъ* по прошенію уволенъ за штатъ (24 февраля).

Законоучителемъ Клишковскихъ, мужскаго и женскаго, народныхъ училищъ назначенъ священникъ с. Клишковецъ Дометій *Романчукъ* (24 февраля).

По Бѣлецкому уѣзду утверждены въ должности: учительница Кишкаренской школы грамоты-окончившая курсъ Епар-

хіяльнаго женскаго училища Елена *Мущинская*, — учителя Стыжлиненской школы грамоты — псаломщикъ Ѳеодоръ *Поручикъ*, и въ должности *завѣдующихъ и законоучителей школъ грамоты* священники: Александренской — Таковъ — *Перетяжкова*, Влещеноуцкой — Владимиръ *Гонца*, Корначской — Иоаннъ *Поповичъ*, Куконештской — Николай *Морошанъ*, Терebenской — Георгій *Шапчикскій* — Стыжлиненской — Владимиръ *Петровичъ*, Богенской — Игнатій *Ѳеодоровъ* и Кишваренской — Георгій *Цау* [22 — 27 фев.].

Священникъ — учитель церкви-школы с. Матроски, Измаильскаго уѣзда, Стефанъ *Герашенко* опредѣленъ на священническое мѣсто при крѣпостной церкви г. Килии (27 фев.).

Окончившій курсъ уѣзднаго училища пономарскій сынъ Діонисій *Брашованъ* допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ с. Мырзештахъ, Оргѣвскаго уѣзда (27 февраля).

Священникъ Иоаннъ *Киптаренко* назначенъ законоучителемъ 1-го и 3-го одноклассныхъ приходскихъ училищъ г. Хотина (1 марта).

Назначены законоучителями и завѣдующими школъ грамоты по Кишиневскому уѣзду: Петро-Павловской г. Кишинева священникъ Георгій *Чижевскій*, Грозентской — священникъ Иоаннъ *Валуца*; учителемъ Петро-Павловской школы назначенъ псаломщикъ Василій *Поповичъ* и учительницами школъ грамоты: Збиройской — окончившая Епархіальное училище Евгения *Гинкулова* и Шендренской — дочь священника Надежда *Вартикъ* (1 марта).

Утверждены въ должности: *завѣдующихъ и законоучителей школъ*: по Сорокскому уѣзду — Васильковской церковно-приходской священникъ Иоаннъ *Байданъ*; по Кишиневскому уѣзду, — школъ грамоты: Милештской, — священникъ Григорій *Лашкова*, Темеліуцкой — свящ. Григорій *Фотескулъ*, Волчинецкой — свящ. Андрей *Цурканъ*, Пыржолтенской — свящ. Димитрій *Думбрава*, Братуленской — свящ. Василій *Гилецкій*, Шендренской — свящ. Андрей *Вартикъ*, *въ должности учителей школъ грамоты*: окончившая епархіальное училище Марія *Крыжановская*, священнич. сынъ Викентій *Биволь*, Милештской — бывшій изъ духовнаго училища Николай *Бушила*, Темеліуцкой — псал. Ѳеодоръ *Спиней*, Пыржолтенской — псал. Петръ *Поповичъ*, Братуленской — псал. Александръ *Оатулъ*, Гауренской — Василій *Сырбу*, Баланештской — псал. Василій *Попеско*, Волчинецкой — Павелъ *Инатъ* (3 марта).

Утверждены въ званіи *попечителей* школъ: Чоболакційской церковно-приходской — посессоръ вот. Чоболакціи Іоаннъ Харалампіевъ *Марисъ*; школъ грамоты: Збиройской — дворянинъ Георгій *Гоната* и Чимишенской — дворянинъ *Феофілъ Скоповскій* (3 марта).

Учительницею Конкуйской школы, преобразованной изъ школы грамоты въ церковно-приходскую школу, назначена окончившая курсъ Епархіального женскаго училища *Евгенія Березовская* (3 марта).

Смотритель Измаильскаго духовнаго училища Іларіонъ *Семейкинъ* и преподаватели того же училища Василій *Ивановъ* и Николай *Красковскій* назначены членами Измаильскаго Отдѣленія Епархіального училищнаго Совѣта (3 марта).

Псаломщическій сынъ Іоаннъ *Вербицкій* назначенъ исправляющимъ должность псаломщика въ с. Сергѣевку, Аккерманскаго уѣзда (3 марта).

Псаломщикъ Кишиневской Харалампіевской церкви *Михаилъ Плаксинъ* назначенъ исправляющимъ должность учителя пѣнія въ параллельныхъ классахъ Кишиневскаго духовнаго училища (3 марта).

Утверждены въ должности штатныхъ псаломщиковъ сверхштатные псаломщички: с. Спен, Бендерскаго уѣзда, *Антоній Кирлигъ*; с. Трифешть, Оргѣвскаго уѣзда, *Феодоръ Фрунза*; с. Индерешничъ, того же уѣзда, *Іоаннъ Скалецкій*; с. Ратунды, Хотинскаго уѣзда, *Василій Лупанъ* (6 марта).

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ въ церквамъ

с. Гвоздова, Сорокского уѣзда, поселянинъ Андрей Грауръ, на 6-е трехлѣтіе.

с. Гура-Каменчи, того же уѣзда, поселянинъ Василій Чоботаръ, на 6-е трехлѣтіе.

с. Перенъ, Оргѣвскаго уѣзда, царинъ Іаковъ Рошка, на 3-е трехлѣтіе.

с. Волканешть, Измаильскаго уѣзда, поселянинъ Феодоръ Писимъ, на 3-е трехлѣтіе.

с. Копанки, Бендерскаго уѣзда, поселянинъ Стефанъ Морошинянъ, на 3-е трехлѣтіе.

с. Старыхъ Каушанъ, того же уѣзда, поселянинъ Пареевій Дано, на 2-е трехлѣтіе.

с. Темеліуць, Кишиневскаго уѣзда, поселянинъ Георгій Ольевскій, на 2-е трехлѣтіе.

с. Волчинецъ, того-же уѣзда, поселянинъ Александръ Курмей, на 1-е трехлѣтіе.

с. Камчикъ, Аккерманскаго уѣзда, поселянинъ Иванъ Георгіевъ, на 1-е трехлѣтіе.

сборной г. Измаила церкви—измаильскій житель Василій Кукулинъ, на 1-е трехлѣтіе.

с. Карбуны, Бендерскаго уѣзда, поселянинъ Николай Дюменти, на 1-е трехлѣтіе.

с. Чокъ-Майданъ, того-же уѣзда, поселянинъ Илья Димшлы, на 1-е трехлѣтіе.

с. Котылева, Хотинскаго уѣзда, поселянинъ Иванъ Габа, на 1-е трехлѣтіе.

с. Малинешть, того-же уѣзда, поселянинъ Иванъ Динтуль, на 1-е трехлѣтіе.

с. Гиждіень, Вѣлецкаго уѣзда, поселянинъ Даніилъ Тудора, на 3-е трехлѣтіе.

с. Тешкурень, того-же уѣзда, поселянинъ Василій Негара, на 1-е трехлѣтіе.

с. Хиліуць, того-же уѣзда, царанинъ Василій Скорпанъ, на 1-е трехлѣтіе.

с. Шофранканъ, того-же уѣзда, царанинъ Евтихій Черный, на 1-е трехлѣтіе.

с. Душманъ, того-же уѣзда, царанинъ Агагій Ушурель, на 1-е трехлѣтіе.

с. Валя-Руссулуй, того-же уѣзда, почетный гражданинъ Константинъ Хапати, на 1-е трехлѣтіе.

Умерли: Священникъ с. Джолтай, Бендерскаго уѣзда, Петръ Петровъ—15 февраля; діаконъ с. Кожушны, Кишиневскаго уѣзда, Ананія Фигурскій—4 марта.

Объявленіе о пожертвованіяхъ въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества, поступившихъ въ январѣ мѣсяцѣ 1895 года.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1895 года поступили пожертвованія въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ слѣдующихъ лицъ:

Отъ благоугодно священника Георгія Маркоца 32 р. 4 к. въ томъ числѣ отъ прихожанъ с. Гура Роши мелкихъ взносовъ

1 р., причтовъ церквей селеній: Кормазъ 1 р., Фештелицы 1 р., Каргасанъ 50 к., Ново-Царичанки 80 к., Старо-Козачы 1 р. 50 к., священника Θεодора Иванова 75 к., мелкихъ взносовъ собрано по листу за № 4354 священникомъ Θεодоромъ Ивановымъ 1 р., прихожанъ с. Паланки 80 к., прихожанъ с. Тудоровой 1 р., прихожанъ с. Оловешть 2 р., Θεодоръ Киряка 50 к., Иосифа Савари 50 к., священника Мануила Дончилы 50 к., отъ разныхъ лицъ 50 к., прихожанъ с. Чобручь 1 р. 90 к., прихожанъ с. Раскаецъ 1 р. 30 к., священниковъ: Варфоломея Хореги 50 к., и Филиппа Маркоча 1 р., прихожанъ с. Талмазъ 1 р. 68 к., причта и церковнаго старосты церкви с. Ермокли 1 р. 20 к., прихожанъ того же села 55 к., прихож. нъ с. Поповки 2 р. 9 к., прихожанъ с. Слобозей-Хансы 3 р., прихожанъ с. Каплянъ 1 р. 85 к., прихожанъ с. Молдовки 50 к., прихожанъ с. Ивановки 1 р., прихожанъ с. Старо-Царичанки 1 р. 50 к., прихожанъ с. Петровки 62 к.

Отъ эконома Измаильскаго Епископальнаго дома игумена *Примарха* 8 р. 55 к., въ томъ числѣ отъ него же членскій взносъ 3 р., іеромонаха Филарета 1 р., Емеліана Апосіанеска 50 к., Якова Левченко 50 к., отъ разныхъ лицъ 3 р. 55 к.

Отъ настоятеля *Новонямецкаго монастыря игумена Германа* пожертвованій отъ разныхъ лицъ 2 р.

Отъ благочиннаго священника *Петра Бивола* 33 р. 65 к., въ томъ числѣ отъ него же членскій взносъ 3 р., прихожанъ с. Дурлешть 1 р., прихожанъ с. Трушенъ 3 р., Надежды Балтагъ 1 р., и Маріи Чубукъ 75 к., отъ другихъ лицъ 75 к., причта церкви с. Страшенъ 1 р. 50 к., причта церкви с. Негрешть 50 к., прихожанъ с. Панашешть 1 р., прихожанъ с. Курлученъ 20 к., прихожанъ с. Ворниченъ 1 р. 85 к., причта и прихожанъ с. Содовы 2 р., прихожанъ с. Лозовы 3 р. 45 к., причта церкви с. Киприанъ 1 р., священника Елисея Фриптула 2 р., псаломщика Θεодора Бордея 30 к., прихожанъ с. Васіенъ 1 р. 25 к., прихожанъ с. Мануилешть 1 р. 50 к., прихожанъ с. Сурученъ 1 р., причта церкви с. Ниморенъ 40 к., причта и прихожанъ с. Яловенъ 1 р., прихожанъ с. Милешть 1 р., причта церкви с. Бочой 1 р., прихожанъ с. Гигишь 1 р. 20 к., прихожанъ с. Сирецъ 1 р., прихожанъ с. Сечетенъ 50 к.

Отъ настоятеля *Гинкульскаго монастыря архимандрита Иларіона* 10 р., въ томъ числѣ отъ него же членскій взносъ 3 р., іеромонаховъ: Филарета 1 р., Герасима 1 р., и Иларіона 1 р., іеродиаконовъ: Агаангела 1 р., Евстратія 50 к. и Израїла 50 к., монаховъ: Саввы 50 к., Косьмы 50 к., Леонида 50 к. и Ксенофонта 50 к.

Отъ благочиннаго священника *Макарія Любова* 1 р. 5 к., въ томъ числѣ отъ священника *Θомы Любова* 50 к., прихож. с. Киріетъ Лунги 55 к.

Отъ и. д. благочиннаго священника *Василія Глижвинскаго* 17 р. 85 к., въ томъ числѣ отъ прихожанъ с. Біешть 1 р.,

прихожанъ с. Киперчень Низшихъ 1 р., прихожанъ с. Тыршидей 50 к., священникомъ Іоанномъ Спаріонте собрано по листу за № 3728-мъ 20 к., прихожанъ с. Печиштъ 1 р., прихожанъ с. Свѣрковой 29 к., прихожанъ с. Кипешки 1 р., священника Фотія Шоѣмы 1 р. и другихъ лицъ 35 к., прихожанъ с. Шолданешть 20 к., прихожанъ с. Ченишеуць 2 р. 40 к., прихожанъ с. Цахлауць 50 к., прихожанъ с. Попоуць 1 р., прихожанъ с. Царевки 1 р. 50 к., собрано священникомъ Стефаномъ Дорукомъ по листу за № 3822-мъ 50 к., прихожанъ с. Олишканъ Высшихъ 1 р., отъ разныхъ лицъ с. Распоень 50 к., прихожанъ с. Фрузовки 25 к., прихожанъ с. Чегорень 25 к., прихожанъ с. Погробенъ 1 р., прихожанъ с. Припичень 30 к.

Отъ благочиннаго священника Іліи Стадницкаго 26 р. 57 к., въ томъ числѣ отъ священника Павла Попова 50 к., прихожанъ с. Перень 95 к., прихожанъ с. Юрчень 1 р. 10 к., священника Василя Еріади 50 к., отъ Денисова 1 р., учителя Григорія Рошки 20 к., священниковъ Симеона Костяновича 50 к. и Стефана Нвмцана 50 к., отъ разныхъ лицъ с. Сарато Резешъ 3 р., отъ учителя Григорія Діонисіевича Евшицаго членскій взносъ 3 р., священника Василя Нагаевскаго 50 к., и другихъ лицъ 40 к., священника Анастасія Маковей 50 к., отъ разныхъ лицъ с. Погонешть 1 р. 3 к., прихожанъ с. Карпинень 4 р. 29 к., прихожанъ с. Логанешть 1 р., священника Іліи Стадницкаго членскій взносъ 3 р., священника Петра Черноуцана 1 р., отъ разныхъ лицъ 60 к., отъ прихожанъ с. Валаурешть 3 р.

Отъ благочиннаго священника Александра Апатѣва 68 р. 72 к., въ томъ числѣ отъ прихожанъ с. Кокорозень 1 р. 70 к., отъ священника Елисея Ямбурскаго членскій взносъ 3 р., прихожанъ с. Чеколтень 1 р., прихожанъ с. Клишовой 63 к., прихожанъ с. Саратень 50 к., прихожанъ с. Драгонешть 1 р. 75 к., причта церкви с. Чутулешть 1 р., прихожанъ того же села 1 р. 98 к., прихожанъ с. Кассовки 30 к., причта и прихожанъ с. Старыхъ Теленешть 1 р. 60 к., священника Георгія Гачкевича 70 к., прихожанъ с. Ордашей 1 р. 50 к., прихожанъ с. Негурень 2 р. 25 к., прихожанъ с. Индепничъ 1 р. 5 к., прихожанъ с. Стефанешть 3 р., священника Іоанн. Шербанова 1 р., священника Константина Сандулевскаго 50 к., прихожанъ с. Вицванъ 17 р. 90 к., священника Георгія Утила 50 к., псаломщика Івана Арвентіева 25 к., отъ церкви с. Инешть 2 р., прихожанъ с. Препелицы 1 р., Назосова 1 р., прихожанъ с. Казанешть 1 р. 50 к., прихожанъ с. Вадулень 1 р. 30 к., прихожанъ с. Цинцарень 1 р. 21 к., причта и прихожанъ с. Загорень 1 р. 50 к., Іосифа Козакевича 50 к., священника Іоанна Михула 50 к., прихожанъ с. Вережень 2 р. 39 к., прихожанъ с. Гидулень 1 р. 10 к., членскіе взносы отъ дворянъ: Михаила Егоровича Феодосіу 3 р. и Петра Филимоновича Христановскаго 3 р., священника Іоанна Ефремовича Кириллова 3 р., Симеона

Жушкова 1 р., Авдрея Бирара 1 р., причта ц. с. Киштельницы 1 р. 50 к., причта и церковного старосты церкви с. Бутей 60 к., прихожанъ с. Красношень 2 р. 9 к., *псаломщика Александра Андроникова Петики членскій взносъ* 3 р., Ивана Озона 1 р., прихожанъ с. Богзешть 1 р. 60 к., прихожанъ с. Сухулучень 65 к., прихожанъ с. Германешть 60 к., прихожанъ с. Васиень 22 к., Елены Ромы 50 к., прихожанъ с. Леушень 1 р. 35 к., прихожанъ с. Банешть 72 к.

Отъ благочиннаго священника Петра Игнатъева 16 р. 76 к., въ томъ числѣ отъ причта и прихожанъ с. Маловаты 70 к., причта церкви с. Маркауць 35 к., прихожанъ с. Бутучень 35 к., прихожанъ с. Требужень 52 к., прихожанъ с. Жолобокъ 15 к., прихожанъ с. Піатры 50 к., прихожанъ с. Суслень-Вышихъ 84 к., прихожанъ с. Суслень-Низшихъ 16 к., прихожанъ с. Булаешть 60 к., прихожанъ с. Мырзешть 40 к., прихожанъ с. Мырзачъ 30 к., Вышкауць 10 к., Лалова 40 к., Стодолны 15 к., Изворъ 15 к., Гордишть 1 р. 50 к., священника Владимира Корлотяна 1 р., *псаломщика Георгія Могоряна* 30 к., церковного старосты Симеона Баланаряна 50 к., прихожанъ с. с. Когылничень 40 к., Минчень 65 к., причта и прихожанъ с. Екимоуць 74 к., прихожанъ с. Сахарны 50 к., священника Густина Енагеско 50 к., прихожанъ с. Солончень 80 к., прихожанъ с. Тарасовой 75 к., Алчидаръ 45 к., Березложенъ 1 р., Оксентьевки 30 к., Низшихъ-Жоръ 20 к., Вышихъ-Жоръ 35 к., Среднихъ-Жоръ 65 к., Резины 10 к., Стохнянъ 10 к., Чернень 30 к.

Отъ благочиннаго священника Константина Михула 17 р. 10 к., въ томъ числѣ отъ причта церкви с. Китай 50 к., священниковъ: Николая Руденко 1 р., Василия Корпача 50 к., Θεодосія Θεодорова 75 к., *псаломщика Георгія Бусуека* 15 к., священниковъ: Іоанна Веца 50 к., Іосифа Бѣлоданова 50 к., Константина Михула 1 р., Василия Стефанеско 25 к., Архиппа Каймавана 25 к., *псаломщика Іоанна Мустьяцы* 15 к., священниковъ: Іозина Фетова 35 к., Евстафія Бурковского 50 к., Григорія Василевскаго 50 к., причтовъ с. Васильевски 50 к., Карамхметъ 1 р. и Золокаръ 50 к., причта Николаевской церкви г. Килія 1 р., *священника Іоанна Галушки* 4 р. *членскій взносъ*, прихожанъ с. Новокарагачъ 2 р. 20 к.

Отъ благочиннаго священника Михаила Луки 28 р. 55 к., въ томъ числѣ отъ него же 1 р., діакона Θεодора Каминскаго 50 к., прихожанъ с. Коржеуць 60 к., прихожанъ с. Тицванъ 2 р., прихожанъ с. Дрепвоуць 1 р., священника Θεодора Болбочана 1 р. и отъ жены его 1 р., прихожанъ с. Перерыты 60 к., прихожанъ церкви мѣстечка Липканъ 65 к., прихожанъ с. Бедражъ 1 р. 50 к., священника Іоанна Димитріу 1 р., священника Владимира Димитріу 50 к., и отъ другихъ лицъ 50 к., причта и прихожанъ с. Кишло-Замжіево 1 р. 50 к., причта и прихожанъ с. Медвѣжи 2 р., прихожанъ с. Широуць 1 р., изъ Кишиневскаго Отдѣленія Государственнаго Банка 70 рублей 70 коп. Итого за январь мѣсяць постуило 513 руб. 11 коп.

СПИСОКЪ

празднымъ священническимъ мѣстамъ Кишиневской епархіи

№ по- порядку.	Благочин- ническаго округа.	Наименованіе селеній.	Число душъ мужскаго пола.	Земли десятины.	Жалованья.
<i>Бендерскаго уезда:</i>					
1	3	Джолтай, домъ общест.	380	120	
2	2	Казанжикъ, церковь закрыта	327	нѣтъ	
3	2	Ялпужены, церковь закрыта	336	33	
4	2	Манзырь, церковь закрыта	270	33	
5	2	Сату-Ноу	513	—	
<i>Бьльцкаго уезда:</i>					
6	1	Копачены	302	33	
7	1	Бурсучены	157	33	
8	1	Бешены	110	33	
9	2	Флорицон	222	33	
10	2	Сочи	107	33	
11	2	Мегурели	229	33	294 р.
12	2	Бахмутъ	228	33	
13	2	Мирчешты	93	33	
14	3	Петришь	219	33	294 р.
15	4	Боросены Дома нѣтъ	493	33	
16	3	Валяруссулуй	211	33	
17	3	Вранешты	275	33	
18	4	Почумбоуды	279	33	
<i>Сорокскога уезда:</i>					
19	1	Макаровка	167	33	294 р.
20	1	Черешновоецъ	172	33	
21	2	Ружница	355	33	
22	3	Солонецъ	161	33	
23	3	Сѣвирово	213	33	
24	4	Гвоздово	232	33	
<i>Измаильскаго уезда:</i>					
25	2	Колибашъ, 1-е мѣсто	1068	60	

26	4	Вадулуй-Исаакъ	404	15	
27		Тартауль-де Салче, домъ общ.	449	12 ф.	60 пр.
<i>Кишиневскаго уезда:</i>					
28	3	Чадырь	130	33	294 р.
29	3	Мерешены	254	33	
30	3	Збироя, дома нѣтъ.	230	33	
31	3	Кацалены	293	нѣтъ	
32	4	Валя-Трайстенъ	122	33	
33	4	Братулены	181	33	
<i>Ортьевскаго уезда:</i>					
34	2	Пояна	240	33	294 р.
35	2	Бутучены	186	33	294 р.
36	3	Парканы	222	33	
37	4	Мешены	172	33	294 р.
38	4	Индерепничъ	214	33	294 р.
<i>Аккерманскаго уезда:</i>					
39	1	Аккерм. соборъ, нает. мѣсто	1222	нѣтъ	
<i>Хотинскаго уезда:</i>					
40	1	Рухотинъ	227	—	
41	1	Атаки, домъ есть.	356	33	
42	1	Форостна	381	33	
43	2	Синжеры	240	33	
44	2	Вартикеуцы	356	33	294 р.
45	3	Нагоряны.	303	33	
46	3	Вѣтрянка, домъ есть	356	33	294 р.
47	3	Михалково	550	33	
48	4	Берлинцы	454	—	
49	5	Александряны	394	33	294 р.
50	5	Волошково	343	33	294 р.
51	5	Ожево	363	33	294 р.
52	5	Ратунда.	284	33	294 р.
53	4	Липканы	765	33	
54	4	Тринка	531	33	

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1895.

№ 6-й ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ. 15 Марта

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПАСТЫРСКОЕ СОБЕСѢДОВАНІЕ

на недѣлю Ваиъ передь сборомъ для Православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ.

Совершивши подвигъ святой четыредесятицы, сподобились мы, братіе и сестры, встрѣтить и праздникъ торжественнаго входа Господня въ Іерусалимъ и воспріять въ руки свои ваиъ — знаменіе пробуждающей къ новой жизни земной природы, а также и нашего будущаго воскресенія изъ мертвыхъ.

Съ большою радостію, съ большимъ торжествомъ вообще встрѣчается настоящій праздникъ во всѣхъ православныхъ градахъ и весяхъ. Но съ особенною радостію и съ особеннымъ торжествомъ встрѣчается онъ во святомъ градѣ Іерусалимѣ, куда собственно восемнадцать съ половиной вѣковъ назадъ и совершенъ былъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ торжественный входъ. Къ этому дню въ Іерусалимѣ стекаются христіане со всѣхъ странъ. Какъ нѣкогда въ день Іудейской ветхозавѣтной Пятидесятницы собирались въ Іерусалимѣ въ неисчислимомъ множествѣ: и Паряне, и Мидяне, и живущіе въ Месопотаміи, во Іудеи же и Каппадокіи, Понть и Асіи, во Фригіи же и Памфиліи, во

Египтъ и Ливіи, и Римляне, и Критяне и Аравляне (Дѣян. 2, 9—11), такъ точно и нынѣ, во дни воспомина- нія спасительныхъ страданій Иисуса Христа, стекаются туда разные народы: греки и латиняне, арабы и абисинцы, а въ особенности православные русскіе изъ всѣхъ концовъ нашей родины. При видѣ ихъ невольно въ это время приходятъ на память слова священной пѣсни церковнаго пѣснописца: *возведи окрестѣ очи твои, Сионе, и виждь, ибо приидоша къ тебѣ, яко благосвѣтлая свѣтила отъ запада и сѣвера и моря и востока, чада твоя, въ тебѣ благословляющая Христа во вѣки* (8 п. Кан. Пасх.).

Знаменательно для христіанина вступитъ во градъ Іерусалимъ въ тотъ день, въ который воспоминается святою церковію торжественный входъ въ него Самого Господа нашего Иисуса Христа. Отраднo и поучительно провести тамъ дни, въ которые воспоминаются страданія сладчайшаго Спасителя нашего, а затѣмъ и свѣтоносное возстаніе Его изъ мертвыхъ. Ибо всѣ событія послѣднихъ дней жизни Иисуса Христа на землѣ живѣе и полнѣе чувствуются сердцемъ христіанина тамъ, гдѣ онѣ на самомъ дѣлѣ происходили. Въ высшей степени умиленные и глубоконазидательные рассказы въ этомъ родѣ сообщаютъ намъ нѣкоторые изъ поклонниковъ, ходившихъ по Святымъ мѣстамъ Палестины. Одинъ изъ нихъ, описывая свои впечатлѣнія, испытанныя имъ при посѣщеніи горы Голгофы, говорить: «я не могу сказать и вообразить, что чувствовалъ, когда взошелъ на эту святую гору и сталъ предъ Крестомъ, который стоитъ на мѣстѣ Христова распятія. И послѣ того долгое время я чувствовалъ въ себѣ впечатлѣніе этого часа и изъ глубины сердца невольно повторялъ я слова: поразила мою душу гора Голгофа!.. Зрѣніе Голгофы утишило всѣ мои помышленія и заставило забыть все, кромѣ великаго Голгофскаго распятія». (Собраніе соч. Архим. Павла). Другой поклонникъ, описывая торжество свѣтлаго праздника Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ, говорить: «о, какая тогда у всѣхъ была радость, и кто могъ не плакать, видя гробъ своего Спасителя, Иисуса Христа, предъ очами своими стоящъ празденъ, и духомъ созерцающа Его Самого воскресша изъ мертвыхъ? Кто могъ не благодарить своего Спасителя, что сподобилъ праздновать его слав-

ное изъ мертвыхъ воскресеніе, во святомъ градѣ Іерусалимѣ, вокругъ самаго Его гроба?.. Какое перо можетъ описать нашу неизреченную радость? Какой языкъ можетъ ее рассказать?» Продолжая затѣмъ описаніе обстоятельствъ праздника, тотъ-же паломникъ рассказываетъ слѣдующее: «въ день Свѣтлаго воскресенія Христова послѣ вечерни всѣ поклонники пошли въ храмъ гроба Господня, чтобы проститься съ нимъ, такъ какъ иные въ тотъ же вечеръ, а иные на другой день собирались уѣхать изъ Іерусалима. Вотъ тогда-то было тамъ умиленное зрѣлище: всѣ плачутъ, всѣ рыдаютъ, всѣ гробъ своего Спасителя, Іисуса Христа, обнимаютъ и горячими слезами обливаютъ: для многихъ пришло время съ нимъ разлучиться и на вѣки съ нимъ разстаться. Плачь и рыданіе слышатся по всему храму, а наипаче женщины громкіе гласы и вопли испускаютъ. И на всѣхъ святыхъ мѣстахъ во храмѣ лежитъ народъ и встать не хочетъ. Такъ всѣмъ грустно и скорбно разлучаться съ живоноснымъ гробомъ Господнимъ». (Сказаніе о странствіи и путешествіи инока Пароенія). Вотъ каковыя впечатлѣнія испытываютъ поклонники, съ вѣрою и любовію приходящіе помолиться, какъ на мѣстѣ распятія и погребенія Христова, такъ и на прочихъ мѣстахъ, означенныхъ священными событіями изъ земной жизни Спасителя міра. Кто-бы и изъ насъ, братіе и сестры, не желалъ посѣтить эти святые мѣста! Кто-бы не желалъ хоть разъ въ жизни своей испытать такія высокія, такія глубоко-умилительныя и трогательныя впечатлѣнія!

Къ сожалѣнію, не у всякаго изъ насъ имѣется настолько мужества, чтобы рѣшиться на такой подвигъ, какъ посѣщеніе святыхъ мѣстъ Палестины, находящихся отъ насъ въ разстояніи нѣсколькихъ тысячъ верстъ. Не у всякаго изъ насъ на такое дѣло найдется и возможность. Иного удерживаютъ отъ этого житейскаго обстоятельства, иного слабость здоровья, а иного недостатокъ средствъ, ибо прослѣдовать нѣсколько тысячъ верстъ, — гдѣ по сухимъ путямъ, а гдѣ и по морямъ, требуетъ крѣпкихъ силъ и стоитъ не малыхъ издержекъ.

Чѣмъ же бы намъ, братіе и сестры, замѣнить подвигъ далекаго путешествія и хожденія по святымъ мѣстамъ Палестины? Замѣнимъ своими посильными пожертвованіями

на палестинскія нужды. Было время, когда мы и желали-бы послать свою лепту на эти нужды, но способовъ удобныхъ для этого не доставало. Прежде не иначе можно было послать, напримѣръ, на свѣчу ко Гробу Господню, какъ съ богомольцами, отправлявшимися на поклоненіе въ святыя мѣста Палестины. А таковыхъ людей не скоро можно было встрѣтить среди себя. Теперь такого затрудненія уже не существуетъ болѣе. У насъ въ Россіи нынѣ есть Императорское Православное Палестинское Общество, открытое нѣсколько лѣтъ назадъ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ и которому, по благословенію Св. Синода, предоставлено право ежегодно производить по церквамъ сборъ въ настоящій празднигъ, каковой сборъ сегодня будетъ производиться и въ нашемъ храмѣ.

Итакъ, братіе и сестры, съ одной стороны въ ознаменованіе совершеннаго нами великопостнаго подвига и въ честь нынѣшняго великаго праздника; а съ другой стороны во изъясненіе своей любви ко гробу Господню и другимъ мѣстамъ Палестины, откроемъ свою щедрую руку, будемъ жертвовать каждый по своимъ силамъ и средствамъ, полагая лепты на блюдо, которое будетъ обноситься сегодня собственно на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ.

Господи! да будетъ *всякое даяніе наше во благо и всякъ даръ нашъ* да явится предъ Тобою *совершенно*, яко отъ любви и усердія приносимый нами въ честь и прославленія святаго имени Твоего, и ради спасенія душъ нашихъ. Аминь.

Императорское Православное Палестинское Общество, состоящее подъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Сергѣя Александровича. *С.-Петербургъ. Мойка, 91.*

Императорское Православное Палестинское Общество.

Истекаетъ уже тринадцать лѣтъ со времени возникновенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, учрежденнаго 8 мая 1882 года, и состоящаго подъ предсѣдательствомъ Государя Великаго Князя Сергѣя Але-

ксандровича. Цѣли этого общества, какъ видно изъ Высочайше утвержденного устава, три: а) облегченіе православнымъ паломникамъ пути въ Св. Землю и попеченіе о нихъ, б) поддержаніе православія въ Св. Землѣ въ виду козней противъ него со стороны латинянъ и протестантовъ и в) ознакомленіе русскихъ съ прошедшимъ и настоящимъ св. земли, откуда возсіяло для насъ Солнце правды.

Однако не смотря на довольно давнее существованіе этого Общества и на важность задачъ, преслѣдуемыхъ имъ, свѣдѣнія о немъ вообще очень скудны, не только въ такъ называемомъ *свѣтскомъ* обществѣ, но и въ средѣ духовенства. Между тѣмъ только при распространеніи такихъ свѣдѣній можно надѣяться на дѣятельное сочувствіе къ нуждамъ Общества. Въ виду этого мы считаемъ нужнымъ познакомить нашихъ читателей съ причинами возникновенія этого Общества, предназначавшаго себѣ указанная нами высокія цѣли, дѣятельностью и потребностями его. Такое ознакомленіе считаемъ особенно благовременнымъ теперь, въ виду Высочайшаго рескрипта предсѣдателя Общества Великаго Князя Сергія Александровича на имя Высокопреосвященнѣйшаго Неофита, нашего Архипастыря, о желательномъ открытіи отдѣла Общества въ Кишиневской епархіи, — каковое открытіе несомнѣнно воспослѣдуетъ въ скоромъ времени.

Палестинское Общество явилось необходимымъ выразителемъ вѣковичной, органической связи русскаго народа съ святынями православія. Около тысячи лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Русь стала православною, около тысячи лѣтъ какъ православіе стало религіею русскаго народа и государства въ такомъ крѣпкомъ смыслѣ этого слова, что безъ православія немислимы ни Русь, ни русскій человѣкъ.

Наша Русь приняла св. православную вѣру съ Востока. Вѣра Апостольская и вселенская изъ Іерусалима чрезъ Константинополь освѣтила всю русскую землю. Не изъ Запада, а отъ Востока осіялъ насъ свѣтъ Христовъ. Съ первыхъ временъ принятія Русью христіанской вѣры наши предки считали для себя славою и честью исповѣдывать восточное благочестіе. Съ той поры десять вѣковъ тянется простая сѣрая Русь на Востокъ къ Іерусалиму, чтобы «святой святынь помолитися, Господню Гробу поклонитися, во Ердань рѣ-

кѣ искупатися», и ничто не могло задержать и остановить этого теченія. Порою оно какъ-бы усиливается, появляется рядъ выдающихся паломниковъ, порою-же затихаетъ съ виду, хотя на самомъ дѣлѣ не прекращалось никогда, ни во время монгольскаго ига, ни въ годину польско-литовскаго разоренія и междоусарствія. А съ какими трудностями и препятствіями сопряжено было въ прежнее время паломничество! Тѣмъ не менѣе, преодолевая невѣроятныя препятствія въ странахъ чуждыхъ по языку, среди злыхъ враговъ—нехристей, нашъ сѣрый людъ съ котомкой и посохомъ идетъ, пробираясь чрезъ Балканскій полуостровъ, а то чрезъ Кавказъ, Армению и Сирію, терпя всякія невзгоды, нерѣдко застигаемый смертью отъ насилія или истощенія, къ завѣтнымъ горамъ Іудей. Хожденіе тянулось годами, было подвигомъ христіанскимъ и героическимъ. Благополучно возвратившійся былъ дорогимъ гостемъ въ палатахъ и въ простыхъ избахъ. Назидательный рассказъ о землѣ, каждая пядь которой освящена Богочеловѣкомъ и прославлена чудесами и подвигами мучениковъ и пустынниковъ, зажигалъ сердца слушателей и Св. Русь напоялась дивными повѣствованіями. Въ далекихъ занесенныхъ снѣгами селеніяхъ, въ долгіе зимніе вечера рассказы эти будили жажду подвига, ради утоленія душевной истомы, желаніе потерпѣть ради Господа, потребность приклонить орошенное слезами радостнаго покаянія лицо къ погребальному ложу Распятаго за грѣхи наши. Сильные духомъ и вѣрою брали страннической посохъ и шли плакать и обновляться душою у Гроба Господня, возмущаться наглостью нечестивыхъ мусульманъ и давать знать палестинскому угнетенному христіанству о далекомъ сѣверномъ царствѣ, которое высоко держитъ знамя православія и побѣждаетъ мусульманскихъ государей*).

Изъ году въ годъ росло русское паломничество, и это увеличеніе началось еще съ прошлаго столѣтія. Когда-же число нашихъ поклонниковъ замѣтно стало увеличиваться, тогда и правительство, доселѣ заботившееся о нихъ только при заключеніи трактатовъ, обратило свое вниманіе на нужды паломничества въ самомъ Іерусалимѣ. Въ 1847 году была въ

*) Сообщенія Импер. Прав. Палест. Общества, 1894 г. Іюнь, 270 стр.

Иерусалимъ основана русская миссія, съ учрежденіемъ которой Россія сдѣлала первый шагъ обосноваться на Святой Землѣ. Вторымъ шагомъ было учрежденіе русскаго консульства въ Иерусалимъ въ 1858 году. Этими двумя поступательными шагами Россія устранила главные недостатки въ дѣлѣ русскаго паломничества — «недостатокъ покровительства на св. мѣстахъ соплеменной, національной духовной и гражданской власти». Еще болѣе помогло паломничеству приобрѣтеніе Россією земельныхъ участковъ въ Палестинѣ и созданіе на нихъ русскихъ приютовъ, благодаря дѣятельности Палестинской Комиссіи, Высочайше утвержденной въ 1860 году. Наконецъ, съ учрежденіемъ въ 1882 году Православнаго Палестинскаго Общества начался новый періодъ въ жизни русскаго паломничества, которое теперь можетъ вполнѣ «растися и множитися».

Общество прежде всего поставило дѣлюю свою въ этомъ отношеніи облегчить и удешевить путь къ св. мѣстамъ, чтобы дать возможность большому числу лицъ предпринять его и воочию узрѣть дорогія для каждаго изъ насъ святыни. Въ паломничествѣ русскихъ Общество справедливо видитъ стремленіе ихъ къ высшимъ идеаламъ, которое во многихъ случаяхъ и выше и чище идеаловъ, преслѣдуемыхъ такъ называемыми образованными лицами. Вотъ что говорить объ этомъ членъ Общества В. Н. Хитрово: «Стремленіе русскихъ людей къ Святынямъ Востока во всякомъ случаѣ явленіе знаменательное, на которое изучающій русскую жизнь не можетъ не обратить особеннаго вниманія. Объяснить это стремленіе одною присушею будто бы русскому народу страстью къ мыканью изъ мѣста на мѣсто не только односторонне, но и несправедливо. Не на западъ идетъ русскій человѣкъ, гдѣ и сообщеніе болѣе удобно и гдѣ лишеній и невзгодъ меньше, а туда, гдѣ море омываетъ стѣны нѣкогда царственнаго града византійскихъ императоровъ, гдѣ лѣсныя вершины скрывали православіе даже тогда, когда самый Царьградъ сдѣлался латинскимъ (Аѳонъ), къ граду Великаго Царя (Иерусалимъ), къ Богошественной горѣ (Синаю)»¹⁾. Общество облегчило путешествія, заведя паломническія книжки, благо-

¹⁾ Изъ соч. А. Елисѣева „Съ русскими паломниками“.

даря коимъ противъ прежняго путь въ Иерусалимъ и обратно сталъ дешевле на 40%, и при этомъ освободило поклонниковъ отъ таможенныхъ и т. п. формальностей, возложивъ ихъ на своихъ уполномоченныхъ въ мѣстахъ остановокъ. Затѣмъ, Общество устроило въ Иерусалимѣ огромное подворье на 1000 поклонниковъ, съ благолѣпнымъ храмомъ, превосходной больницей и обширными помѣщеніями для богомольцевъ, образцовыми по чистотѣ и порядку. Въ общихъ палатахъ паломникъ можетъ жить за 13 к. въ день, имѣя постель, горячую воду для чая и обѣдь изъ двухъ блюдъ, или отдѣльную комнату, начиная отъ 30 к. въ день. Подворье въ изобиліи снабжено водой, которая дорого цѣнится въ Иерусалимѣ, имѣетъ баню и лавку съ товаромъ, необходимымъ для богомольцевъ. Прекращено, далѣе, изнурительное, разорительное и ненужное вожденіе поклонниковъ по греческимъ монастырямъ и установленъ цѣлесообразный порядокъ поклоненія святымъ мѣстамъ подъ наблюдениемъ особыхъ провожатыхъ, для огражденія отъ корыстолюбивыхъ вымогательствъ греческаго духовенства. Для хожденія въ Назаретъ, Иорданъ, Хевронъ организованы караваны. На подворьѣ устроены правильныя чтенія для поклонниковъ о достопримѣчательныхъ мѣстахъ и событіяхъ въ Св. Землѣ.

Упорядочивая бытъ поклонниковъ, Общество принялось за поддержаніе православія въ Святой Землѣ,—что составляетъ вторую цѣль его.

Въ этомъ отношеніи оно пришло на встрѣчу надеждамъ и помысламъ православныхъ на востокѣ о далекой, единовѣрной, могучей Россіи, которая дѣйствительно издревле являлась ихъ покровительницею отъ мусульманскаго ига—съ одной стороны, и отъ инославной пропанды—съ другой. Россія издавна, принявъ отъ изнемогшей и павшей въ неравной борьбѣ Византіи послѣдній завѣтъ ея—защиту православія, старалась замѣнить эту послѣднюю, насколько то было въ ея силахъ, «сохраняя тѣсную непрерывную связь со всѣмъ, что есть православнаго на востокѣ, не дѣлая никакого различія по національностямъ. Кто-бы ни былъ православный: славянинъ или грекъ, румынъ или арабъ, разъ онъ крестился православнымъ крестомъ, онъ былъ для русскаго человѣка братомъ. Безразлично, въ это время, посы-

лала Россія деньги на поддержку православныхъ храмовъ и монастырей, употребляла свое вліяніе для защиты православныхъ отъ притѣсненій и сохраняла тѣсное общеніе съ православнымъ духовенствомъ. Такъ продолжалось до конца XVII столѣтія, когда окрѣпшая Россія почувствовала себя настолько сильною, чтобы требовать у Турціи того, что прежде она просила. Если мы прослѣдимъ всѣ войны, веденныя съ Турціею, всѣ заключенныя съ нею договоры и трактаты въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, то мы легко убѣдимся, что всѣ они безъ исключенія имѣли единственную цѣлью—вырвать у турецкаго правительства для православныхъ его подданныхъ извѣстныя льготы, извѣстную независимость»...¹⁾ Но Западъ не дремалъ, стараясь всячески ослабить престижъ Россіи на востокѣ. Однимъ изъ сильныхъ средствъ для этого было усиленіе латинской и протестантской пропаганды на востокѣ вообще, и въ Палестинѣ въ частности.

Давно уже латинскіе представители притязаній папства на всемірное господство изъявляли свое право на владѣніе св. мѣстами. Это имъ особенно удалось во время крестовыхъ походовъ, когда даже основано было латинянами Іерусалимское королевство. Нашествіе крестоносцевъ сопровождалось насильственнымъ насажденіемъ феодальнаго латинскаго духовенства. Западныя лѣтописцы не скрываютъ, что пришлое духовенство производило соблазнъ среди мѣстныхъ христіанъ заornoю жизнью. Святыя мѣста были отняты у православнаго духовенства. Но туземцы предпочли мусульманъ латинскимъ повелителямъ, власть которыхъ не продержалась тамъ и одной сотни лѣтъ: іерусалимское королевство пало. Послѣ паденія его, отъ латинства на Св. Землѣ остались однѣ только развалины: запустѣли костелы и рыцарскіе замки, выстроенныя крѣпостными туземцами, удалились феодальныя бароны, тамплиеры и іоанниты, и вообще не осталось тамъ ни одного латинскаго монаха. Но на смѣну ихъ, въ серединѣ XIV столѣтія, защитниками папскихъ притязаній появляются у Гроба Господня францискане, которые постепенно увеличивались. Дѣятельность ихъ направлена была на борьбу съ православными изъ-за обладанія святыми мѣстами и на пропаганду, которая велась очень искусно, не столько насиліемъ и деньгами, сколько оружіемъ болѣе

¹⁾ Православіе на Св. Землѣ, стр.72. В. Н. Хитрово.

неотразимымъ — устройствомъ школъ, больницъ и пріютовъ для феллаховъ Палестины и ихъ дѣтей, изъ которыхъ она приготовляла себѣ цѣлую армію самыхъ вѣрныхъ и послушныхъ ихъ принципамъ борцовъ. Иерусалимская патріархія не могла тогда оказать сопротивленія этимъ представителямъ папизма въ ихъ стремленіяхъ, такъ какъ не стояла на высотѣ своего призванія. По тѣмъ же причинамъ она бессильно является и впослѣдствіи, что еще болѣе придало энергіи представителямъ инославныхъ исповѣданій запада — католикамъ и протестантамъ. Въ теченіе нынѣшняго столѣтія образовались многочисленныя католическія и протестантскія миссіи по всему лицу Оттоманской имперіи. Протестанты выслали легіонъ совратителей съ предложеніями даровыхъ школъ, больницъ, сиротскихъ пріютовъ. Успѣшнѣе еще стали дѣйствовать латинскіе миссіонеры, доказывая свои права на обладаніе святыми мѣстами какъ всемірною властью папства, такъ и существованіемъ тамъ въ прежнее время Иерусалимскаго королевства. Началось усиленное совращеніе православныхъ и неправославныхъ — яковитовъ, несторіанъ, армянъ, копто-абиссинцевъ, — такъ какъ пропаганда между мусульманами не дозволяется, а между іудеями не имѣла никакого успѣха. «Протестанты и католики покупаютъ отступниковъ за деньги или разныя житейскія выгоды и такимъ образомъ разлагаютъ чистоту религіознаго убѣжденія, которое одно дало восточнымъ христіанамъ вытерпѣть гнетъ мусульманскій»¹⁾. Успѣхи латинской пропаганды въ Палестинѣ были особенно сильны въ пятидесятыхъ годахъ. Въ это время появился латинскій патріархъ въ Иерусалимѣ и латинская папства въ Святой Землѣ увеличилась съ 3000 душъ до 13000; православной патріархіи убыло 12000. Ущербъ объясняется смутами въ свято-гробской братіи, неурядицей въ церковныхъ дѣлахъ и смѣною патріарховъ вслѣдствіе интригъ іерусалимскаго клира²⁾. Результаты такого печальнаго, безотраднаго положенія православія въ Палестинѣ очевидны; «если судить по прошедшему о будущемъ, говорить г. Хитрово, можно съ достовѣрностью сказать, что менѣе чѣмъ черезъ полвѣка въ Святой Землѣ останутся православными только

¹⁾ Сообщ. Правосв. Палест. Общ. 1894. Іюнь, стр. 274.

²⁾ Ibidem 275.

100 или 200 членовъ Святогробскаго братства»¹⁾. «Недалеко, увь, то время, — говорить извѣстный путешественникъ и членъ Палестинскаго Общества А. И. Елисеѣвъ въ своей замѣчательной книгѣ, — если дѣло пойдетъ такимъ же образомъ, когда Иерусалимская Патріархія останется совсѣмъ безъ паствы, а православіе безъ исповѣдниковъ на святой землѣ.» Печальное пророчество! «Но, — съ упованіемъ говорить онъ же, — не совсѣмъ погнбло оно въ той странѣ, гдѣ возсіяло Солнце Правды, гдѣ прогремѣло первое слово вдохновенной проповѣди, обновившей міръ, пока жива и могуча Россія съ ея православіемъ, составляющимъ зерно объединенія многомилліоннаго русскаго народа Православіе великой Святой Руси должно придти на помощь изнемогающему, погибающему православію на Святой Землѣ, и къ нему это послѣднее обращаетъ свои взоры, отъ него чаеъ спасенія»²⁾. И дѣйствительно, слѣдя за православіемъ, какъ за путеводною звѣздою, ведущею русскій народъ къ свыше опредѣленной ему исторической цѣли, Россія не могла забыть и не забыла Святой Земли. Основанное въ 1882 году Православное Палестинское Общество и поставило своею цѣлью поддержаніе православія во Св. Землѣ. Вотъ какъ оно мотивируетъ эту свою святую и высокую цѣль: «Вполнѣ чуждые всякихъ политическихъ и національныхъ стремленій, Общество, слѣдуя Евангельскому ученію, не можетъ не видѣть въ каждомъ единовѣрцѣ — родного брата, не влипать его слезами и не сочувствовать его нуждамъ. Богъ укрѣпиль и возвеличилъ Россію и тѣмъ самымъ возложилъ на нее святую обязанность оказывать свою посильную помощь своимъ единовѣрцамъ, не спрашивая какимъ кто языкомъ говорить. Мы не войны, старающіеся уловлять наибольшее число душъ; не спрашивая какими средствами мы этого достигаемъ, мы только войны, чтобы защищать достоиніе Православной Церкви отъ нападающихъ на нее. Мѣстные иконные жители Св. Земли не говорятъ, правда, однимъ съ нами языкомъ, но сохранили православіе отъ тѣхъ дней, когда язычество царило среди нашихъ предковъ. Они страдали и сохранили свою»

¹⁾ Въ сочин. Елисеѣва «Съ русскими Паломниками» стр. 233.

²⁾ Ibidem, 234 стр.

вѣру подѣ владычествомъ языческихъ царей, они страдали и сохранили свою вѣру подѣ властью инославныхъ королей, они страдаютъ и сохраняютъ свою вѣру подѣ невѣрными владыками. Они терпѣли и не жаловались. Но пришли инославные съ своими политическими и національными цѣлями, предлагая имъ за отступничество деньги и ослѣпляя ихъ мисурнымъ блескомъ, такъ называемой, западной цивилизаци. Поставимъ ли мы въ вину людямъ, лишеннымъ всякаго духовнаго и свѣтскаго руководительства, что такое искушеніе для нихъ кажется не по силамъ. Не повелѣваетъ ли намъ сама Церковь Христова предложить имъ тѣ-же приманки, не требуя за нихъ не только отступничества отъ вѣры ихъ отцовъ, но, наоборотъ, укрѣпляя ихъ въ оной и отводя отъ нихъ такимъ образомъ искушителей»¹⁾.

Для достиженія указанной цѣли Общество прежде всего обратило вниманіе на возстановленіе и постройку новыхъ церквей. Ко времени открытія Общества изъ 32 приходскихъ церквей Святой Земли только 9 были въ сравнительно сноскомъ положеніи. Общество построило вновь три церкви: въ селеніи Мокделѣ, близъ Назарета, во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца; въ Хусунѣ за р. Иорданомъ и въ Канѣ Галилейской, гдѣ совершено было Иисусомъ Христомъ первое чудо. Кромѣ этого Общество снабдило колоколами, иконами, ризами и всей церковною утварью многія церкви. Затѣмъ, для достиженія этой же цѣли Общество заботится о распространеніи грамотности. До 1884 г. во Святой Землѣ на 26,000 православныхъ жителей не было ни православныхъ школъ, ни учителей. Православные, желающіе научить своихъ дѣтей читать и писать, «должны были посылать ихъ въ инославныя школы, и даже... въ еврейскія»²⁾. Читать и писать, пожалуй, дѣти научилась, но какою цѣною: постояннымъ глумленіемъ надъ ихъ вѣроисповѣданіемъ и всеми возможными приманками къ привлеченію ихъ отторгнуться отъ вѣры ихъ отцовъ и матерей. Съ Божьею помощью Обществомъ устроено доселѣ уже 18 школъ, гдѣ обучается 1500 дѣтей, которыя остаются въ православіи и

¹⁾ Руководящія правила для дѣйствія отдѣловъ Общества, стр. 4—5.

²⁾ Собщ. Прав. Пал. Общ. 1894 г. июнь, 280 стр.

не посѣщаютъ инославныхъ и иновѣрныхъ школь. — Наконецъ, для той-же цѣли Обществомъ организована медицинская помощь, ибо инославные миссіонеры пользуются ею въ качествѣ пропаганды во вредъ православію, подавая врачебную помощь лишь тѣмъ, которые волею или неволей выслушиваютъ предварительно ихъ миссіонерскую проповѣдь. Въ противовѣсь этому, Палестинское Общество открыло три амбулаторныя лечебницы: въ Іерусалимѣ, Назаретѣ и Бейтъ-Джалѣ близъ Вилелеема, гдѣ ежегодно подается помощь свыше 60,000 больнымъ.

Третья цѣль Общества состоитъ въ ознакомленіи русскихъ съ прошедшимъ и настоящимъ Св. Земли. Цѣль эта мотивируется слѣдующими соображеніями Совѣта Общества: Общество желаетъ «сочувствія къ предпринимаемой имъ на себя дѣятельности. Сочувствовать-же можно только тому, что знаешь и понимаешь... Знакомства съ прошедшимъ Св. Земли, какъ отдѣла изученія библейской и церковной исторіи, у насъ самостоятельнаго почти не существовало и намъ, православнымъ, приходилось преимущественно съ нимъ знакомиться по инославнымъ обширнымъ изслѣдованіямъ по этому отдѣлу библейскаго знанія, а при этомъ не рѣдко руководствоваться ихъ выводами, часто несогласными съ православіемъ и основаннымъ на ихъ вѣроученіяхъ. Еще меньше извѣстно было намъ настоящее Св. Земли, въ которой блескъ и значеніе ея прошедшаго затмѣвали настоящее. Для большинства изъ русскихъ нынѣшнее положеніе Св. Земли представляется таковымъ-же, каковымъ оно было во дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа... Такое же не соотвѣтствующее дѣйствительности представленіе имѣется у насъ о положеніи въ Св. Землѣ нашихъ единовѣрцевъ, сохранившихъ св. Православіе со дней Апостольскихъ, не смотря на тысячелѣтнее иго иновѣрныхъ»...¹⁾ Для достиженія этой цѣли Общество издало и продолжаетъ издавать цѣлый рядъ житій палестинскихъ угодниковъ Божіихъ и популярныхъ руководствъ для богомольцевъ, которыя, судя по непрерывному спросу, проложили уже дорогу себѣ въ народную массу; для науки же въ строгомъ смыслѣ Палестинское Общество принесло важный вкладъ систематическимъ, строго

¹⁾ Руководящія правила... стр. 2.

научнымъ изданіемъ всѣхъ извѣстныхъ древнихъ русскихъ паломниковъ до конца XVII вѣка, нѣсколькихъ неизданныхъ доселѣ греческихъ паломниковъ и капитальнымъ изданіемъ описи іерусалимской патріаршей библиотеки. Событіемъ первоклассной важности въ исторіи св. Града были раскопки, произведенныя Обществомъ на русскомъ участкѣ близъ храма Воскресенія. Установлено ими, что Голгоѳа находилась за городской стѣной, окружавшей Іерусалимъ во время земной жизни Спасителя; открытъ былъ порогъ городскихъ воротъ, ближайшихъ къ Голгоѳѣ, чрезъ который шель нѣкогда Господь нашъ Іисусъ Христосъ на вольную страсть ради нашего спасенія¹⁾).

Изъ краткаго обзорнія причинъ возникновенія, цѣлей и дѣятельности Православнаго Палестинскаго Общества можно заключить, сколько оно сдѣлало со времени своего возникновенія: оно устроило въ Іерусалимѣ обширнѣйшее и прекрасное подворье съ больницею для русскихъ богомольцевъ; облегчило трудный далекій путь въ Іерусалимъ нашимъ русскимъ паломникамъ, сокративъ для нихъ путевые расходы болѣе, чѣмъ на половину; устроило на горѣ Елеонской прекрасный православный храмъ, открыло и содержитъ въ разныхъ мѣстахъ Палестины школы для дѣтей бѣдныхъ и угнетаемыхъ иновѣрцами православныхъ жителей; произвело много раскопокъ въ Іерусалимѣ, весьма важныхъ для исторіи послѣднихъ дней земной жизни Христа Спасителя, издало много учебныхъ сочиненій или изслѣдованій о Св. Землѣ, и т. д. Но и при всемъ томъ вопіющихъ нуждъ такъ много, опасность со стороны католической и протестантской пропанды такъ велика, что усиленные труды и усиленныя жертвы отъ ревнителей православія столь же необходимы и нынѣ, какъ прежде.

Въ цѣляхъ расширенія дѣятельности Общества, явилась необходимость въ учрежденіи провинціальныхъ отдѣловъ его. До послѣдняго времени Палестинское Общество дѣйствовало одиноко, управляя дѣлами изъ Петербурга, пользуясь широкимъ сочувствіемъ народа, но не имѣя помощи въ лицѣ столь необходимыхъ провинціальныхъ отдѣловъ. Рука даю-

¹⁾ Сообщение Прав. Пал. Общ. 1894 г. Іюнь, 281 стр.

щихъ не оскудѣвала, но недостатокъ свѣдѣній о Св. Землѣ ощущался повсемѣстно. Между тѣмъ, достаточно дать себѣ немного труда ознакомиться съ этимъ дѣломъ, столь глубоко затрагивающимъ всякую русскую душу, чтобы «затеплить въ своей душѣ навсегда уже неугасимую любовь къ Сиону и не успокоиться ради Иерусалима»¹⁾

По Высочайше утвержденному въ 1885 г. дополненію къ уставу Общества отдѣлы участвуютъ въ достиженіи цѣлей Высочайше предудказанныхъ Императорскому Православному Палестинскому Обществу, прежде всего посредствомъ распространенія свѣдѣній о святыхъ мѣстахъ Востока, затѣмъ — привлеченіемъ новыхъ членовъ, содѣйствіемъ и участіемъ въ ежегодныхъ сборахъ на нужды Св. Земли въ Вербное воскресенье, въ сборѣ пожертвованій чрезъ сборщиковъ и въ кружки, продажею популярныхъ и научныхъ изданій Палестинскаго Общества, принятіемъ пожертвованій въ пользу св. мѣстъ для передачи въ Общество. До настоящаго времени такихъ отдѣловъ открыто двѣнадцать, благодаря Августѣйшему Предсѣдателю Общества, Государю Великому Князю Сергію Александровичу, питающему глубокія чувства благоговѣнія и любви ко св. мѣстамъ Иерусалима и всей Палестины, лично посѣщавшему ея мѣста, молитвенно поклонявшемуся Живоносному Гробу Господню и устроившему вмѣстѣ съ Августѣйшимъ братомъ Своимъ Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ величественный православный храмъ на горѣ Елеонской (раньше устроеннаго Обществомъ), и вообще имѣющему особое попеченіе объ успѣхахъ благотворной дѣятельности Палестинскаго Общества. Одушевляемый такими высокими чувствами, Августѣйшій Предсѣдатель Общества, въ рескриптѣ на имя Высокопреосвященнѣйшаго Неофита, *выразилъ желаніе объ открытіи такого же отдѣла и въ Кишиневской епархіи*. Мы увѣрены, что желаніе Августѣйшаго Предсѣдателя будетъ осуществлено, и послѣдуетъ у насъ открытіе «Бессарабскаго отдѣла» Палестинскаго Общества съ цѣлью наибольшаго распространенія свѣдѣній среди бессарабцевъ какъ о дѣятельности и потребностяхъ Палестинскаго Общества, такъ и о положеніи и нуждахъ православныхъ жителей Св. Земли, ежегодно возрастающихъ

¹⁾ Ibidem, 283 стр.

вслѣдствіе усиленной инославной пропаганды, всецѣло направленной къ совращенію православныхъ бѣдныхъ жителей Востока. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нашъ «Отдѣлъ», какъ посредствующій органъ, будетъ служить къ облегченію пересылки во Святую Землю тѣхъ приношеній, денежныхъ и вещественныхъ, которыя поступаютъ отъ благоговѣйныхъ читателей святыхъ мѣстъ Палестины и града Іерусалима, и часто отъ бѣдныхъ, но благочестивыхъ крестьянъ нашей епархіи. Мы увѣрены также, что Бессарабія не отстанетъ отъ другихъ епархій въ горячемъ сочувствіи къ этому дѣлу, и даже превзойдетъ ихъ, потому что *она собственнымъ, слишкомъ еще недавнимъ опытомъ, познала всю тяжесть мусульманскаго ша, а въ настоящее время, на примѣръ сосѣдней къ ней Румыніи, можетъ убѣдиться въ гибельности для искони православныхъ румыновъ католической пропаганды...*

Весьма желательно, и было бы весьма отрадно видѣть возможно большее число членовъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ составѣ имѣющаго открыться Бессарабскаго Отдѣла изъ среды православнаго населенія нашей Кишиневской епархіи, *которая ежегодно даетъ значительное число паломниковъ* къ Святымъ мѣстамъ—на Аѳонъ и Палестину. Побужденіемъ къ этому должно служить и то, что Бессарабія издавна служила также переходнымъ путемъ для паломниковъ, отправлявшихся къ святымъ мѣстамъ чрезъ Балканскій полуостровъ, а въ настоящее время, гранича съ Херсонскою епархіей, находится вблизи Одессы, которая служитъ теперь конечнымъ пунктомъ для всѣхъ паломниковъ, расстающихся здѣсь на время съ своимъ дорогимъ отечествомъ.

Поэтому всѣ ревнители православія и благоговѣйные читатели святыхъ мѣстъ, какъ духовные, такъ и міряне, приглашаются принять участіе въ благотворной и спасительной дѣятельности Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ качествѣ членовъ онаго по имѣющему открыться Бессарабскому отдѣлу для спасенія своихъ душъ и утѣшенія страждущихъ православныхъ жителей Святой Земли. Духовенство епархіи кромѣ того приглашается къ ознакомленію своихъ прихожанъ съ цѣлями и задачами Общества и привлеченію въ составъ его возможно большаго числа членовъ.

Заключаемъ нашу рѣчь слѣдующими прекрасными словами¹⁾: «Дѣло Палестинское—святое дѣло любви къ Спасителю Христу и основанной на Немъ Церкви, ея же не одолѣють врата адовы, и дѣло народное: примкнемъ же къ нашему народу—богоносцу, не умолкнемъ ради Сіона и не успокоимся ради Иерусалима!» *А. Стадницкій.*

Извлеченіе изъ устава Православнаго Палестинскаго Общества.

§ 16. Желающій поступить въ дѣйствительные члены долженъ быть предложенъ двумя или болѣе дѣйствительными членами, которые свидѣтельствуютъ, что предлагаемый ими кандидатъ сочувствуетъ цѣлямъ (общества).

§ 23. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе двадцати пяти рублей серебромъ. Ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ—въ пятьсотъ рублей серебромъ.

§ 24. Лица, желающія поступить въ члены-сотрудники, заявляютъ о желаніи своемъ Совѣту и принимаются по опредѣленію его.

§ 25. Члены-сотрудники вносятъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе десяти рублей серебромъ. Ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ—въ двѣсти рублей серебромъ.

Высочайше утвержденное, 2 Марта 1885 года, дополненіе къ уставу Православнаго Палестинскаго Общества относительно отдѣловъ Общества.

§ 1. Православное Палестинское Общество имѣетъ право открывать, по мѣрѣ надобности, свои Отдѣлы въ городахъ Имперіи.

§ 2. Отдѣлы Общества имѣютъ цѣлью:

1) распространять свѣдѣнія о цѣляхъ Православнаго Палестинскаго Общества;

2) привлекать новыхъ членовъ въ Общество;

3) принимать всѣ дозволенные уставомъ Общества мѣры къ увеличенію матеріальныхъ средствъ Общества, и

4) исполнять возлагаемыя на нихъ Обществомъ порученія.

¹⁾ Сообщенія Прав. Пал. Общ. 1894 г. Іюнь, стр. 285.

§ 3. Отдѣлы открываются по усмотрѣнію Со вѣта Общества, съ согласія мѣстнаго начальства, и когда въ данной мѣстности имѣется не менѣе 10 членовъ Общества, изъявившихъ желаніе открыть Отдѣлъ.

§ 4. Объ открытіи Отдѣловъ докладываются въ ближайшемъ Общемъ Собраніи Общества и публикуется въ вѣдомостяхъ.

§ 5. Отдѣлы дѣйствуютъ въ опредѣленномъ имъ районѣ.

§ 6. Отдѣлы избираютъ изъ среды своей, срокомъ на 3 года, Предсѣдателя, Товарища его, Казначея и кандидата къ нему. Если въ теченіе трехлѣтія одинъ изъ нихъ выбудетъ, то вакансія замѣщается немедленно новымъ избраніемъ.

§ 7. Личный составъ должностныхъ лицъ Отдѣловъ утверждается Совѣтомъ Общества.

§ 8. Отдѣлы, въ случаѣ надобности, могутъ имѣть своего дѣлопроизводителя, избираемого Предсѣдателемъ.

§ 9. Въ случаѣ выбитія одного или нѣсколькихъ членовъ Отдѣла, они замѣщаются другими, избираемыми Общимъ Собраніемъ Отдѣла или мѣстныхъ членовъ Общества.

§ 10. При выборѣ какъ должностныхъ лицъ, такъ и членовъ Отдѣла, признается избраннымъ тотъ, кто получилъ наибольшее число голосовъ, если къ тому число это превосходитъ половину наличныхъ голосовъ.

§ 11. Члены мѣстныхъ Отдѣловъ собираются для своихъ засѣданій по усмотрѣнію Предсѣдателя. Все дѣла въ оныхъ рѣшаются большинствомъ голосовъ. При равенствѣ голосовъ, голосъ Предсѣдателя имѣеть перевѣсъ, а для дѣйствительности рѣшенія необходимо присутствіе не менѣе четырехъ членовъ, кромѣ Предсѣдателя или его Товарища.

§ 12. Для сохраненія единства дѣйствій Общества, мѣстные Отдѣлы осуществляютъ свои предположенія не иначе, какъ съ утвержденія ихъ Совѣтомъ Общества.

§ 13. По окончаніи года мѣстные Отдѣлы составляютъ отчеты о своей дѣятельности и о приходѣ и расходѣ суммъ и представляютъ оныя въ Совѣтъ Общества.

§ 14. Отдѣламъ предоставляется созывать Общее

Собрание мѣстныхъ членовъ Общества: 1) для выбора должностныхъ лицъ Отдѣловъ; 2) для чтенія годового отчета о своей дѣятельности, и 3) для обсужденія дѣлъ, разрѣшаемыхъ настоящимъ дополненіемъ къ уставу Общества.

Высочайше утвержденный 12 Юня 1882 г. рисунокъ знамя Православнаго Палестинскаго Общества.

Для почетныхъ членовъ установленъ золотой греческій крестъ, сверху щитъ, по срединѣ котораго, на бѣломъ эмалевомъ фонѣ, золотая монограмма Христа между греческими буквами $\text{I} \text{C} \text{X} \text{C}$; кругомъ щита, на черной эмалевой лентѣ, надпись: «Не умолкну ради Сіона и ради Іерусалима не успокоюсь». На оборотѣ щита, на бѣломъ эмалевомъ фонѣ, надпись: «Благословить тя Господь отъ Сіона и узриши благая Іерусалима». Для дѣйствительныхъ членовъ: такой же знакъ серебрянный безъ эмали. Для членовъ-соучредниковъ: такой же знакъ темной бронзы безъ эмали. Всѣ три знака носятя на шеѣ на голубой съ двумя узкими красными каемками лентѣ.

По благословенію Святѣйшаго Синода, совершаемый въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ **СБОРЪ ДЛЯ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ И СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ** производится слѣдующимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученныя отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдовъ, воззваніями, объявленіями и собесѣдованіями, причемъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложенію особаго старанія для производства сбора.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій священно-служители во вѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются,

а также проповѣдью на богослуженіи знакомятъ прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, при чемъ при входѣ въ церковь раздаются бесплатно грамотнымъ прихожанамъ воззванія, объявленія и собесѣдованія, доставленные для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе общества о сборѣ.

5. Въ дни сбора паства ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ—однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ—церковнымъ старотою или однимъ изъ почетныхъ прихожанъ.

8. По окончаніи богослуженія составляется немедленно актъ о сборныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С.Петербургъ, Мойка, 91.

В О З В А Н І Е

КЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ХРИСТІАНАМЪ.

«Аще забуду тебе, Іерусалиме, забвенна буди десница моя».

Съ этими глубоко-знаменательными словами Императорское Православное Палестинское Общество обращается ко всѣмъ ревнителямъ Святой истины.

Іерусалимъ ознаменованъ величайшими, священнѣйшими событіями изъ земной жизни Христа Спасителя. Здѣсь Онъ совершилъ спасеніе наше Своими страданіями и крестною смертію, будучи вознесенъ на крестъ, какъ Агнецъ Божій, взявшій на Себя грѣхи всего міра. Геесиманскій садъ орошенъ Его слеза-

ми и падавшимъ съ лица Его отъ туги и изнеможенія кровавымъ потомъ. Голгоѳа освящена его страданіями и окроплена Его святою, безцѣнною кровію. Садъ Аримаѳейскій освященъ положеннымъ въ немъ пречистымъ Его тѣломъ и прославленъ Его славнымъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ. Гора Елеонъ свидѣтельствуєтъ о славномъ Его вознесеніи. Такъ все священо, такъ все дорого вѣрующему сердцу. И не только эти мѣста священны для него, — и вся Святая земля должна быть достойна чистаго и святаго воспоминанія; вся она освящена богочеловѣческими стонами Христа Спасителя, исполнена безчисленными знаменіями и дѣлами Его любви къ человѣчеству и оглашена Его Святымъ ученіемъ. А Вифлеемъ, мѣсто Его земнаго рожденія, Назаретъ, мѣсто Его воспитанія и приготовленія къ служенію, священный Иорданъ, мѣсто Его крещенія отъ Іоанна, — все это такія мѣста, къ которымъ невольно льнетъ вѣрующее сердце съ своими глубокими чувствами любви и благоговѣйнаго поклоненія и почтенія, — все это невольно побуждаетъ къ симъ какъ бы клятвеннымъ словамъ: **еще забуду тебе, Іерусалиме, забвенна буди десница моя.**

Не дивно, послѣ того, что Іерусалимъ и Святая земля всегда имѣли великую притягательную силу; отовсюду и всегда вѣрующіе стремились къ нимъ, горѣли желаніемъ видѣть и облобызать ихъ, сію величайшую святыню. Но эти священныя путешествія, какъ выраженіе влеченій сердца, искавшаго себѣ послѣдняго, высшаго удовлетворенія, въ прежнее время соединялись съ великими опасностями даже за жизнь: враги Христа, овладѣвшіе этими священными мѣстами, дѣлали всякія притѣсненія и подвергали путешественниковъ-христіанъ крайнимъ нуждамъ.

Но что мы видимъ теперь? Удобство, спокойствіе на пути, огражденіе на Святыхъ мѣстахъ, легкость къ посѣщенію ихъ и при этомъ возможное удешевленіе во всемъ, такъ что посѣщеніе Святыхъ мѣстъ сдѣлалось доступнымъ и для людей, не обладающихъ значительными средствами. Все это есть плодъ дѣятельности состоящаго подъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ Государя Великаго Князя Сергѣя Александровича Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, которое приняло на себя заботы не только объ облегченіи путешествій, но и о возможномъ благоустройствѣ самихъ мѣстъ. Святая

задача его — укрѣпить и утвердить православіе въ населенныхъ Святой Земли, исповѣдующихъ истину, и весьма часто терпящихъ притѣсненія отъ иновѣрцевъ; устройство храмовъ, школъ, богадѣленъ и разныхъ пріютовъ для воспитанія дѣтей составляютъ необходимое средство къ выполненію этой задачи. Въ оправданіе Святой истины Евангелія предъ невѣрующими и сомнѣвающимися оно дѣлаетъ болѣе: дѣлаетъ расколки, открываетъ древніе памятники, назначаетъ ученые путешествія и изслѣдованія, — а все это необходимо требуетъ и усиленія расходовъ. Но, дѣйствуя такъ во славу Божию, оно дѣйствуетъ какъ предстатель всего Русскаго Православнаго народа, для славы его имени.

Съ трудомъ вѣрится, чтобы истинновѣрующее сердце не откликнулось на помощь такой Святой задачѣ Общества и не явило своей ревности по славѣ Божіей своими возможными приношеніями и жертвами. Да не смущается сердце желающихъ содѣйствовать благому дѣлу малостью жертвы, памятуя какъ отнесся Спаситель къ лептѣ вдовицы, и что каждая отъ сердца данная жертва вознаградится благодарною молитвою какъ Русскихъ богомольцевъ, такъ и единовѣрныхъ намъ Палестинскихъ жителей у живоноснаго гроба Даровавшаго намъ животоувѣчный.

Императорское Православное Палестинское Общество, состоящее подъ Августѣйшимъ Предѣтельствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Сергѣя Александровича, С.-Петербургъ, Мойка 91.

Памяти Викторина Θεодоровича Колыбелина, преподавателя Кишиневскаго мужскаго училища.

22 февраля, въ половинѣ 9-го часа вечера, скончался послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни — горловой чахотки, въ 35 году жизни, Викторинъ Θεодоровичъ Колыбелинъ, преподаватель греческаго языка въ Кишиневскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ. Въ лицѣ его училище лишилось опытнаго наставника, прослужившаго около 10 лѣтъ; сослуживцы — прекраснаго товарища и друга; воспитанники — даровитаго и полезнаго учителя. Вообще смерть его, въ такую цѣлѣту-

щую пору жизни, вызвала глубокую скорбь со стороны всѣхъ, знавшихъ его, и даже не знавшихъ его.

Находясь въ близкихъ отношеніяхъ къ покойному, мы чувствуемъ потребность посвятить памяти его нѣсколько словъ. Впрочемъ, мы не думаемъ снестать надгробнаго вѣнца изъ похвалъ усопшему; что пользы въ нихъ теперь ему, когда душа его предстала уже лицу Божію, для принятія вѣнца жизни, его же, по слову Апостола, *объща Богъ любящимъ его?* (Іак. 1, 12). Съ другой стороны, и для насъ, друзей и знаемыхъ его, нужно ли припоминать его достоинства, нужно ли, сочинять какую похвалу?! Весь онъ самъ, еще какъ живой, стоитъ предъ нами со всѣми его достоинствами, и разумѣется, и недостатками. Тѣмъ не менѣе не можемъ же мы безучастно, безмолвно и безслѣдно предать забвенію столь близкое, знакомое и такъ любезное для насъ имя Викторина Теодоровича, съ которымъ въ теченіе многихъ лѣтъ сходились, съ кѣмъ дѣлились мыслями и словами, дѣломъ и досугомъ, радостями и горестями.

Покойный былъ уроженецъ Калужской губерніи, сынъ сельскаго священника. Благодаря просвѣщенному попеченію родителей своихъ, онъ получилъ хорошую подготовку къ школьному образованію, такъ что, будучи опредѣленъ въ Мещовское духовное училище, онъ сразу выдвинулся среди товарищей своихъ успѣхами и благопріемъ. По окончаніи духовнаго училища, Викторинъ Теодоровичъ въ числѣ лучшихъ учениковъ былъ принятъ по экзамену въ Калужскую духовную семинарію, въ которой обучался съ 1874 по 1880 годъ. Здѣсь, при отличныхъ успѣхахъ, онъ былъ образцомъ ученической исполнительности и благопріевія, за что постоянно пользовался вниманіемъ семинарскаго начальства, высоко цѣнившаго его, и наставниковъ, неизмѣнно хвалившихъ его. Вотъ почему, при окончаніи курса, онъ единогласно былъ назначенъ Правленіемъ семинаріи для поступленія въ академію, по желанію покойнаго, Кіевскую, куда и поступилъ въ августѣ 1880 года, по удовлетворительной сдачѣ пріемныхъ испытаній. Избравъ кругъ историческихъ наукъ (бывшее церковно-историческое отдѣленіе) и предѣливъ себѣ, такъ сказать, опредѣленный кругъ занятій, молодой студентъ, обладая прекрасными умственными

дарованіями и трудолюбіемъ, съ горячимъ пыломъ юности принялся за науку, не ослабѣвая въ своемъ усердіи до конца курса. Его особенно занималъ *расколъ*, — это уродливое явленіе въ православной русской церкви, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ, съ чѣмъ отчасти былъ знакомъ покойный еще на своей родинѣ, гдѣ столько раскольниковъ всякаго рода. Такимъ направленіемъ занятій его и объясняется выборъ темы для кандидатскаго сочиненія: «Очеркъ исторіи русскаго раскола старообрядства послѣ Петра I до учрежденія единовѣрія», гдѣ авторъ задался цѣлю прослѣдить жизнь раскола въ данный періодъ въ связи съ мѣрами гражданской и духовной власти противъ раскольниковъ. Рецензировавшій его проф. Воскресенскій указалъ на трудолюбіе автора, выразившееся въ обстоятельномъ ознакомленіи съ много-обильными матеріалами по данному вопросу, а потому и призналъ его сочиненіе заслуживающимъ степени кандидата (см. Прот. Кіевск. Ак. за 1883 г.)

Здѣсь же, въ общей нашей *almae matris*, началось первое наше знакомство съ усопшимъ, спустя годъ по его поступленіи въ Академію, и съ этихъ поръ мы привыкли любить и уважать его за прекрасныя душевныя качества. Прежде всего онъ обращалъ на себя вниманіе своею счастливою наружностью: изящная стройная фигура, открытое выразительное лице, глаза прекрасныя и пронизательныя, превосходно очерченный лобъ, — таковъ внѣшній обликъ молодого студента. Съ этимъ вполне гармонировали и его душевныя качества, заслужившія ему среди товарищей всеобщую любовь. Подобныя отношенія товарищей къ товарищу — всегда намекъ на цѣлый рядъ добрыхъ, благородныхъ дѣйствій со стороны лица, которому оказывается уваженіе; всегда лучшее, вѣрнѣйшее свидѣтельство о его благородствѣ... Всегда ко всѣмъ и во всемъ привѣтливый, любезный, жизнерадостный, съ теплою, отзывчивою душою, онъ всюду вносилъ собою отрадное оживленіе; своимъ присутствіемъ, своею пріятною рѣчью, съ отбѣнкомъ благороднаго остроумія, а подъ часъ и легкой ироніи, онъ восполнялъ мѣру удовольствія и радостнаго настроенія во всѣхъ товарищахъ. Однимъ словомъ, онъ былъ, что называется, душа товарищества.

Обогащенный познаніями и, повидимому, цвѣтущій здо-

ровѣмъ, покойный успѣшно окончилъ академическій курсъ со степенью кандидата богословія (магистранта). Всѣ товарищи, какъ собрались съ разныхъ сторонъ, такъ и разбрелись для служенія на различныхъ поприщахъ Церкви и Отечеству. Раздаятель служеній человѣческихъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ судилъ покойному проходить служеніе скромное, — общее всѣмъ намъ сослуживцамъ его, скромное служеніе наставническое. По окончаніи курса, онъ назначенъ былъ преподавателемъ греческаго языка въ Кишиневское духовное училище. Кругъ его дѣятельности былъ не обширный, вліяніе его не простиралось на огромныя массы людей; тѣмъ не менѣе дѣла его были полезны, такъ какъ сопровождались благотворнымъ вліяніемъ на тотъ небольшой кругъ духовныхъ питомцевъ, которые ввѣрены были его попеченіямъ и пользовались наставленіями его. Прекрасныя качества души его нашли здѣсь полное приложеніе. Его нѣжная натура какъ разъ подходила къ нѣжной натурѣ дѣтей, учителемъ которыхъ онъ былъ... Вполнѣ добросовѣстный въ исполненіи своихъ наставническихъ обязанностей, Викторинъ Θεодоровичъ съ полною добросовѣстностью проходилъ и другія обязанности, которыя возлагало на него довѣріе начальства. Такъ, онъ, почти съ поступленія на службу при училищѣ и до начала болѣзни, былъ дѣлопроизводителемъ училищнаго Правленія, — служеніе, требующее усидчивости, вниманія и трудолюбія. Стараніе быть вполнѣ вѣрнымъ закону, представлять дѣло во всей его полнотѣ и истинѣ, въ истинномъ его свѣтѣ было постояннымъ его стараніемъ, при исполненіи этой обязанности. Здѣсь его трудолюбіе и добросовѣстность съ такою же пользою служили дѣлу правды, съ какою, при исполненіи обязанностей наставническихъ, служили дѣлу истинны... вмѣстѣ съ этимъ Викторинъ Θεодоровичъ нѣсколько лѣтъ былъ преподавателемъ Закона Божія въ дѣтскомъ пріютѣ Бальша. И здѣсь онъ живымъ, теплымъ, увлекательнымъ преподаваніемъ, своими добрыми, благожелательными отношеніями ко всѣмъ, приобрѣлъ себѣ довѣріе, уваженіе и любовь какъ со стороны маленькихъ воспитанницъ, такъ и со стороны начальствующихъ. О томъ, насколько цѣнили здѣсь его полезную преподавательскую дѣятельность, можно заключить по тѣмъ усиленнымъ просьбамъ со стороны завѣ-

дующихъ этимъ пріютомъ, которыя были обращены къ нему, когда онъ, обременяемый своими непосредственными обязанностями и въслѣдствіе частаго недомоганія, рѣшилъ оставить здѣсь службу...

Здѣсь же, въ Кишиневѣ, намъ опять пришлось встрѣтиться съ Викторинимъ Теодоровичемъ. Академическія связи все болѣе и болѣе закрѣплялись... Тоже благодушіе, ту же ревность, ту же жизнерадостность нашли мы въ немъ въ первое время. Но затѣмъ... условія жизни, подчасъ тягостной, неудобства квартиръ, болѣею частью сырыхъ и холодныхъ, — каково большинство ихъ въ Кишиневѣ, — усиленные труды — все это налагало печать свою. Подъ давленіемъ этого, тѣнь тихой грусти падала на его лице: вѣдь онъ былъ человѣкъ, и человѣкъ сердца. Но не срывался роцотъ съ его устъ; не покидали его кротость и тихость нрава, деликатность и благородство въ обращеніи. Въ тяжелыя минуты душевнаго состоянія онъ находилъ утѣшеніе въ бесѣдахъ со своими друзьями. Не забыть мнѣ многихъ пріятныхъ часовъ, проведенныхъ съ Викторинимъ Теодоровичемъ въ бесѣдахъ: тутъ вспоминалась и прошедшая счастливая студенческая жизнь, оцѣнивалось настоящее и бодро заглядывалось въ будущее... Никто изъ насъ и не думалъ, что такъ скоро наступитъ неизбежное рѣшеніе вѣчнаго вопроса о жизни. А между тѣмъ злой недугъ, какъ тать въ ноши, незамѣтно подкрадывался къ нему. Живо помню, какъ полтора года назадъ, приходитъ Викторинъ Теодоровичъ ко мнѣ въ обычный вечерній часъ съ нѣскольکو охрипшимъ горломъ. „Пустое“, рѣшили мы, «обыкновенная осенняя простуда», — и мало по малу завязалась обычная бесѣда. Нельзя было и подумать, что это — роковая простуда. Между тѣмъ хрипота все болѣе и болѣе усиливалась, не поддаваясь медицинскимъ средствамъ мѣстныхъ врачей, и закончилась, наконецъ, потерей голоса.

Въ виду этого, по совѣту друзей своихъ, Викторинъ Теодоровичъ рѣшился обратиться къ знаменитостямъ, хотя никто еще, — ни онъ, ни мы, — не предполагалъ зародыша горловой чахотки. Былъ онъ въ Одессѣ, въ Кіевѣ и, наконецъ, въ Варшавѣ у „всесвѣтной знаменитости“ по горло-

вымъ болѣзнямъ, доктора Геринга, который призналъ нужнымъ оперативнымъ путемъ, посредствомъ выскабливанія, излѣчить горло. Но искусство человеческое оказалось безсильнымъ излѣчить болѣзнь, а причинило ему только страшныя страданія вслѣдствіе семикратнаго выскабливанія. „Рѣзуть, рѣзуть и безъ конца рѣзуть, — писалъ онъ изъ Варшавы, — и хотя бы какой толкъ былъ! Обнадеживаютъ, что хорошо будетъ; что нужно сначала горло очистить отъ накипи различныхъ лекарствъ, которыя приписывали прежде доктора. Богъ знаетъ, что будетъ“. Обнадеженный докторомъ онъ лѣтомъ прошлаго года уѣхалъ въ Калужскую губернію къ матери — вдовѣ, въ деревню, думая, что естественныя условія здоровой деревенской жизни, попеченія любящей и любимой матери окажутъ благотворное дѣйствіе на исходъ его болѣзни. Такъ думали, надѣялись и мы. Но надежды наши оказались напрасными... Жилъ онъ въ деревнѣ вплоть до октября прошлаго года, не подавая никакихъ вѣстей о себѣ. Между тѣмъ сослуживцы Викторина Θεодоровича, какъ прежде, такъ и теперь, въ силу любви къ нему и во исполненіе апостольскаго правила — *другъ друга тѣлоты носите* (Гал. 6, 2) — съ удовольствіемъ несли труды его по преподаванію греческаго языка, ожидая возвращенія его въ здоровомъ видѣ. Наконецъ, онъ пріѣхалъ. Но... радостныя привѣтствія товарищей и друзей не встрѣчаютъ такого же внѣшняго отклика; онъ, къ прискорбію, по прежнему безъ голоса! Только радостное настроеніе блѣднаго лица свидѣтельствовало о его душевномъ настроеніи при встрѣчѣ съ товарищами.

Долго тянувшаяся, прекрасная южная осень, имѣла, по видимому, благотворное дѣйствіе на больного. Но затѣмъ ненастные дни, наступившіе съ конца ноября, замѣтно начали оказывать свое губительное дѣйствіе. Больной началъ все болѣе и болѣе ослабѣвать; онъ уже самъ видѣлъ, что ему больше оставаться на училищной службѣ невозможно. Въ началѣ января онъ подаетъ прошеніе объ отставкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о пенсіи. Мечталъ онъ получить пенсію, уѣхать на родину, поправиться здѣсь, а затѣмъ опять поступить на службу по духовно-учебному вѣдомству. Но не суждено было сбыться этимъ мечтамъ. Послѣ Рождественскихъ празд-

никовъ болѣзнь значительно усилилась; почти сомнѣнія не было, что исходъ болѣзни будетъ роковой, и притомъ въ скоромъ времени. Сильное желаніе покойнаго поѣхать на родину никакъ не могло быть осуществлено, потому что онъ совершенно обезсилѣлъ. Въ это время, благодаря вниманію училищнаго начальства, онъ былъ помѣщенъ въ училищной больницѣ, гдѣ въ его распоряженіе предоставлена была свѣтлая, просторная комната и установленъ надлежащій уходъ, которымъ онъ не могъ пользоваться, живя на частной квартирѣ. Здѣсь онъ уже всецѣло предалъ себя волѣ Божіей и, предчувствуя скорый конецъ, пожелалъ приобщиться Св. Животворящихъ Таинъ Христовыхъ, чего и сподобился 19 февраля, въ недѣлю православія. Это видимо утѣшило и ободрило больного. На другой день онъ утѣшенъ былъ также посѣщеніемъ нашего Архипастыря, Высокопреосвященнаго Неофита. Черезъ два дня, 22 февраля, въ половинѣ 9-го ч. вечера, Викторинъ Θεодоровичъ тихо опочилъ сномъ смертнымъ въ присутствіи одного изъ друзей своихъ, преподавателя женскаго Епарх. училища М. М. Добронравова. Кончина его была безболѣзненна, непостыдна, мирна, истинно христіанская. Смерть не пришла къ нему неожиданно; онъ готовился къ ней. Если и было въ душѣ почившаго что грѣховное, — а кто есть человекъ, иже поживетъ и не согрѣшитъ, — то продолжительная болѣзнь какъ бы раскаленнымъ желѣзомъ выжгла въ душѣ почившаго все нечистое и грѣховное, и примирила его съ мыслью о кончинѣ. Господу, лучшее что о почившемъ предзрѣвшу, угодно было склонить къ западу дни земной жизни его, и вмѣстѣ съ тѣмъ подать ему здѣсь на землѣ свою милость спасительнаго и напутственнаго въ вѣчную жизнь покаянія и приобщенія св. Животворящихъ Таинъ Христовыхъ.

Въ этотъ же вечеръ была совершена панихида училищнымъ священникомъ и сослуживцемъ покойнаго о. Михаиломъ Чакиромъ; и затѣмъ началось чтеніе псалтири воспитанниками училища. На другой день быстро распространилась скорбная вѣсть о смерти В. Θ. среди знавшихъ его, и все спѣшили поклониться дорогому праху. Въ 11 часовъ совершена была панихида тѣмъ-же училищнымъ священникомъ въ присутствіи всехъ преподавателей училища; въ 7

часовъ также была совершена панихида о. Ректоромъ семинаріи, прот. А. Яновскимъ, въ сослуженіи преподавателей семинаріи въ духовномъ санѣ, протоіерея о. Г. Дынги, инспектора классовъ женскаго Епарх. училища свящ. о. Петра Иванова, въ присутствіи всей семинарской корпораціи. Въ теченіе этого дня также было совершено много панихидъ городскими священниками. Гробъ убранъ былъ живыми цвѣтами и вѣнками—отъ сослуживцевъ и друзей духовно-учебныхъ заведеній г. Кишинева, отъ воспитанниковъ семинаріи, учениковъ покойнаго, и отъ знакомыхъ.

Погребеніе состоялось 24 апрѣля, въ пятницу. Въ 1^{1/2} 12-го совершенъ былъ выносъ въ училищную церковь. Въ 12 часовъ началась преждеосвященная литургія, которую совершалъ о. Михаилъ Чакирь. Имъ же было сказано и слово, посвященное памяти покойнаго. Затѣмъ началось и отпѣваніе, которое совершили: о. Ректоръ Семинаріи, прот. А. Яновскій, членъ консисторіи, прот. Г. Дынга, инспекторъ классовъ женск. Епарх. училища свящ. Петръ Ивановъ, члены Правленія—свящ. К. Радванескулъ и свящ. Софроній Челанъ, законоучитель 1-й мужской гимназіи, свящ. Н. Лашковъ, преподаватель семинаріи, свящ. А. Парѣеньевъ, свящ. каѳедральнаго собора о. М. Березовскій и свящ. Благовѣщ. церкви г. Кишинева К. Парѣеньевъ. Въ церкви, кромѣ воспитанниковъ училища и духовной семинаріи, были корпораціи всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній г. Кишинева, а также много народа. Предъ началомъ отпѣванія сказана была прочувствованная рѣчь товарищемъ покойнаго свящ. Н. Лашковымъ, а въ концѣ отпѣванія—свящ. А. Парѣеньевымъ. Стройное и умиленное пѣніе училищнаго хора, усиленнаго преподавателями и воспитанниками семинаріи, подъ управленіемъ сослуживца покойнаго А. С. Делявскаго, производило глубокое впечатлѣніе на всѣхъ, собравшихся отдать послѣдній долгъ Викторину Θεодоровичу.

Грустно было отдавать послѣднее цѣлованіе нашему дорогому товарищу и сослуживцу. Скорбь тѣснила сердце при видѣ этой, по нашимъ понятіямъ, безвременно погибшей жизни. Тяжело было видѣть во гробѣ лежащую, по образу Божію созданную нашу красоту, безобразною, безславною, немущую вида. Тяжело, страшно тяжело! И если бы мы не

знали и не вѣрили, что судьбами нашими управлять всеблагій Промыслитель и Отецъ, любве-обильный Господь Богъ; что онъ все дѣлаетъ для блага нашего, и мы не могли бы находить себѣ утѣшенія въ потеряхъ; подобныхъ оплакиваемой нами... Но взявъ у насъ почившаго Богъ любвеобильный; можемъ ли мы сомнѣваться въ томъ, что Онъ дѣйствовалъ по закону любви, — любви, конечно, прежде всего къ почившему рабу своему?.. Судьбы Божіи непостижимы для насъ; но они всегда благи.

По окончаніи отпѣванія, гробъ вынесенъ былъ сослуживцами покойнаго, уставленъ на дроги и погребальное шествіе двинулось по направленію къ *малинѣ* — городскому кладбищу. Далеко, далеко разносилось сто-голосное, по меньшей мѣрѣ, пѣніе воспитанниками семинаріи и училища погребальнаго «Святый Боже»... Наконецъ... пришли къ могилѣ; зазяло страшное и мрачное жилище; раздался глухой стукъ земли о гробовую крышку, и сырая могила скрыла отъ насъ безвременно угасшую жизнь нашего друга Викторина Θεодоровича.

Миръ праху твоему и нѣдра Авраама твоей душѣ!

Итакъ, дорогой В. Θ., свершилось! Нить жизни порвана! Жизнь потухла, какъ свѣча! Но неужели въ этомъ и весь итогъ жизни?.. Но если такъ, то зачѣмъ же въ нашей душѣ кипятъ цѣлымъ роємъ сладостныя мечты, называемыя идеалами? Всѣ силы и способности нашего духовнаго существа своими стремленіями и скрытыми въ нихъ предчувствіями всегда превосходятъ дѣйствительность. И если этимъ идеаламъ вовѣкъ не суждено имѣть побѣды, то зачѣмъ же въ нашей груди бьются силы жизни? Нѣтъ! Не затѣмъ въ насъ идеалы, не затѣмъ даны и жизни силы, чтобы и ихъ постигла смерть. Мы вѣримъ, что идеалы безсмертны, и что, потому, умираетъ не весь человѣкъ. Смерть неизбежна, но смерть не полная... Мы вѣримъ, что свѣтлый духъ твой, В. Θ., вовѣки будетъ жить, только не на землѣ, а въ загробномъ мірѣ. И это участь всѣхъ; только сегодня ты, а завтра мы...

Прощай же, дорогой другъ и товарищъ! Господь Богъ положилъ въ своей премудрости взять тебя изъ нашей временной жизни, а насъ, пока, до времени, оставить еще въ ней.

Ты вкусилъ уже вѣиности. А мы до положеннаго Провидѣ-
ніемъ предѣла будемъ еще жить въ земной доли прехо-
дящихъ и часто обманчивыхъ радостей и скорбей, превлоня-
ясь предъ совершившеюся волею Господнею. Всѣ мы, друзья
и знаемые, товарищи и ученики Викторина Θεодоровича, об-
ратимъ нашу общую любовь къ нему въ сердечную молит-
ву ко Господу о спасеніи души его и объ учиненіи ея съ
праведными.

А. Стадницкій

НАДГРОБНЫЯ РѢЧИ.

I.

Въ человѣкѣ, по изреченію Псалмопѣвца, не болѣе
прочности, какъ въ злакѣ, какъ цвѣткѣ, растущемъ на
полѣ, который нѣсколько часовъ или минутъ красуется,
цвѣтеть, но не успеетъ надъ нимъ пронестись вѣтеръ,
какъ уже нѣтъ его и мѣсто его уже не узнаетъ его! Та-
кова, бр., и участь наша въ настоящемъ мірѣ! И нѣтъ ни
одного дня, нѣтъ времени, нѣтъ минуты, которая бы без-
численными опытами не напоминала намъ о нашей смерт-
ности! Вотъ и нынѣ, непостижимымъ судьбамъ Божиимъ
угодно было преждевременною кончиною дорогого собрата на-
шего Викторина даровать намъ новое напоминаніе, новый
урокъ о тлѣнности состава и суетности надеждъ и стремле-
ній нашихъ на землѣ!

Оплакиваемый нами, въ Бозѣ почивый собратъ нашъ
Викторинъ Θεодоровичъ, отличался рѣдкими способностями,
рѣдкимъ трудолюбіемъ, и въ продолженіе 10 лѣтняго учи-
тельства, съ ранительностью, вполне добросовѣстно и честно
исполнялъ долгъ службы, и всегда съ особою любовью отно-
сился къ своимъ питомцамъ — ученикамъ, которые изъ есте-
ственнаго чувства благодарности къ своему доброму учителю —
наставнику собрались нынѣ отдать послѣдній христіанскій
долгъ молитвы о душѣ его и долгъ прощанія. Не буду го-
ворить о душевныхъ качествахъ покойнаго, ибо кто не зна-
етъ его доброты и теплоты души? Кто не знаетъ благород-
ства правилъ, прямоты характера и любви его по правдѣ?

Кому неизвѣтна его скромность, его постоянство, благоразуміе и терпѣніе? Кому неизвѣстно его дружелюбіе, особенно выражавшееся въ сердечной любви и предупредительности къ своимъ товарищамъ по школьной семьѣ и службѣ?..

Предлежащій намъ гробъ, въ которомъ покоится прахъ недавно цвѣтущаго здоровьемъ нашего сослуживца, преподаетъ намъ новый назидательный урокъ, какъ должно относиться къ жизни земной и какъ смотрѣть на нее. Будемъ-же внимать тѣмъ назидательнымъ истинамъ, которыя внушаетъ намъ смерть собрата нашего Викторина, умершаго въ цвѣтѣ лѣтъ и крѣпости силъ! Братія и дѣти! Не доказываетъ ли намъ предлежащій гробъ, что юность и мужество есть одно мгновеніе, что наше здоровье есть слово, не имѣющее твердости, что такъ называемая красота тѣлесная есть одинъ призракъ и гніеніе, что волнуемая страстями наша кровь во гробѣ оледенѣтъ; что питаемая нами съ такою заботливостью наша плоть чрезъ нѣсколько времени будетъ не болѣе, какъ горсть праха, что временныя удовольствія суть опасныя прельщенія; что земныя надежды суть обманчивыя мечты, которыми нисколько довѣрять не должно, что нѣтъ на землѣ веселія, которое не окончилось бы печально; нѣтъ счастья, за которымъ бы не послѣдовали слезы сердечнаго сокрушенія; нѣтъ сладости, которая-бы не превратилась со временемъ въ горечь; что для пріобрѣтенія спасенія столько-же должно прилагать усилій въ лѣтахъ отрочества, юности и мужества, какъ и въ старости, потому что никто не можетъ заключить условій со смертью.

Съ другой стороны, если смерть пожинаетъ людей еще въ цвѣтѣ лѣтъ, то тѣмъ болѣе должно ожидать ея и во старости, и слѣдовательно, если еще въ лѣтахъ мужества надлежитъ помышлять объ участи ожидающей насъ за гробомъ, то, преимущественно, должно помышлять о семъ и готовиться къ переходу въ другую жизнь въ лѣтахъ преклонныхъ: потому, что всѣ мы къ одному и тому же концу поспѣшаемъ, съ тѣмъ различіемъ, что одни раньше, другіе позже обратятся въ прахъ земной, — однихъ мы, другіе насъ будутъ провождать въ могилу; а земныя пріобрѣтенія и блага, столько теперь прельщающія наше сердце, останутся по сю сторону гроба! Что же ожидаетъ насъ за гробомъ? Вѣчность! без-

брежная, не скончаемая вѣчность! Мы братья и дѣти содрагаемся при словѣ: „смерть“. Правда; потому что при всѣхъ усиліяхъ, при всемъ напряженіи ума, мы не въ состояніи провикнуть въ область смерти, и однакоже каждый человѣкъ неизбежно долженъ будетъ низойти въ эту страну невѣдомую. Но ободримся бр.! Вѣра, сія спасительная, благодѣтельная дщерь неба, вѣра подаетъ намъ свѣтильникъ, съ которымъ мы безбоязненно можемъ проникать въ область смерти и увѣриться, что умирающіе о Христѣ переходятъ отъ смерти къ жизни; *что живемъ-ли мы, или умираемъ, — Господни есмь* (Рим. 14, 8), *что для истинныхъ христіанъ, смерть есть приобрѣтеніе* (Филип. 1, 21); *что какъ древу есть надежда, аще бо поспѣчено будетъ, наки процвететъ* (Іов. 14, 7), *какъ поспѣвшее и согнившее въ недрахъ земныхъ сѣмя, снова прозябаетъ для новой жизни: такъ и тѣлеса наши сплутся смертію въ тлѣніи* (1 Кор. 15, 42. 43), *да востанутъ нетлѣнные, сплутся не въ честь, да востанутъ во славу; сплутся немощныя, да воскреснутъ сильныя и тако да царствуютъ со Христомъ во вѣки*. Озаренные столь высокими и утѣшительными истинами, сопровождаая во гробъ нашихъ ближнихъ, если они умерли въ покаяніи, напутствованы таинствами святыя вѣры, если представились въ надеждѣ воскресенія въ жизнь вѣчную, то мы не должны сѣтовать объ нихъ неутѣшно, подобно язычникамъ неимѣющимъ упованія (1 Сол. 4, 13).

Посему, братья, отдавая послѣдній долгъ тлѣннымъ останкамъ усопшаго собрата нашего Викторина, не будемъ предаваться безутѣшной скорби: ибо онъ почившій, какъ истинный христіанинъ, всегда старался исполнить свято долгъ христіанина и не легкій долгъ службы учительской; съ любовью относился къ ближнимъ и, какъ истинный сынъ церкви, удостоился чистосердечной исповѣди и причастія Св. Тѣла и Крови Христовой съ живымъ упованіемъ на милость Божію, всецѣло предалъ себя волѣ Божіей и съ миромъ отошелъ въ вѣчность. Посему, бр. и дѣти, почтимъ и мы память дорогого собрата нашего Викторина не столько слезами, сколько молитвами. Молитесь дѣти за Викторина Θ . во всякое время, утромъ и вечеромъ, во всякое время, ибо онъ любилъ васъ и не жалѣлъ трудовъ своихъ для вашего блага, и если кто либо изъ васъ огорчилъ

его лѣнностью, непослушаніемъ, невнимательностью или чѣмъ другимъ, — то просите у него прощенія предъ его прахомъ и равно, если кого онъ обидѣлъ словомъ или дѣломъ, невольно простите ему. Помолимся, братіе и дѣти, всѣмъ седцемъ за собрата наша Викторина, да водворить его Господь въ селенія праведныхъ!

Господи Боже, Владыка естества нашего, Который изъ смерти изводишь жизнь, упокой раба Твоего Викторина въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси проведнии пребываютъ. Аминь.

Священникъ *Михаилъ Чакуръ*.

II.

Желая по чувству нравственнаго долга сказать нѣсколько словъ въ память почившаго товарища, я не берусь, братіе, въ подробности описывать его духовный образъ. Я желалъ бы лишь подѣлиться нѣкоторыми личными воспоминаніями и впечатлѣніями о нѣкоторыхъ чертахъ нравственнаго характера и жизни дорогаго товарища и друга.

Почившаго раба Божія Викторина я узналъ 15 лѣтъ тому назадъ, когда онъ, не достигши еще вполне юношескаго возраста, прибылъ въ Кіевъ для поступленія въ духовную Академію. Трудно забыть, сколько благородства, привлекательности и красоты — тѣлесной и душевной — было въ этомъ юношѣ! Онъ сразу сталъ нашимъ общимъ любимцемъ. Общительность, доброта, теплота сердечная, постоянное жизнерадостное настроеніе привлекли къ нему сердца всѣхъ насъ. Потомъ онъ съумѣлъ эти прекрасныя качества сохранить и еще развить: оттого его присутствіе всегда разливало вокругъ него благодущіе и веселіе. Онъ былъ радостью товарищей. Я не припомню случая, когда бы сердечныя товарищескія отношенія почившаго чѣмъ либо омрачились.

Болѣзненно отозвется въ сердцахъ друзей и товарищей вѣсть о кончинѣ добраго друга и товарища. И я отъ имени всѣхъ ихъ до земли кланяюсь тебѣ, дорогаго Викторинъ Теодоровичъ. Миръ праху твоему! Ты не умрешь въ нашей памяти. *Любы николиже отпадаеъ* (Кор. 1. 13. 8); со смертію любимаго человѣка она становится возвышеннѣе и чище. Въ дорогихъ воспоминаніяхъ о свѣтлыхъ дняхъ на-

шей юности тебѣ принадлежитъ самое лучшее мѣсто. Образъ добраго друга и товарища будетъ всегда передъ нами, мы съ любовью и молитвою о твоёмъ блаженствѣ станемъ поминать твое дорогое имя. Большаго тебѣ уже ничего не нужно. Ты объ этомъ только теперь и можешь просить насъ устами святой церкви: не забывайте мя, братіе мои возлюбленніи, егда поете Господа, но поминайте и братство, и молитесь Богу, да упокоитъ мя съ праведными Господь.

Почившій посвятилъ свою жизнь скромному служенію наставника мѣстнаго духовнаго училища и остался ему вѣрнымъ до послѣдняго вздоха, хотя, при желаніи, могъ бы устроиться лучше и выгоднѣе. Въ этой вѣрности долгу скромнаго, но тяжелаго служенія скрывается еще похвальная черта характера почившаго. Кто изъ насъ, братіе, не знаетъ, сколько трудностей представляетъ служеніе учителя. Много крѣпости и мужества требуется, чтобы не утомиться прежде времени; нужно постоянное живое сознаніе важности служенія, убѣжденіе въ его святости. Учительство — это самопожертвованіе: пожертвованіе своимъ здоровьемъ, радостными днями своей жизни — для блага другихъ безъ надежды или при очень слабой надеждѣ на лучшее будущее и даже на благодарность своихъ же учениковъ. Воинъ, проливающейъ свою кровь за отечество, находится въ лучшихъ условіяхъ: его самопожертвованіе есть одно величественное мгновеніе, изъ-за котораго вся его жизнь затѣмъ окружается блескомъ. У учителя же вся жизнь проходитъ въ непрерывномъ исполненіи великаго долга.

Этому тяжелому служенію отдалъ себя почившій со всею жаромъ юношескаго сердца. Онъ любилъ учительство, любилъ свой предметъ, любилъ дѣтей; — въ работѣ съ ними и для нихъ онъ нашель свое удовлетвореніе. Ни о чемъ другомъ — лучшемъ онъ и не мечталъ. И это понятно, братіе. У кого внутренній міръ чистъ и содържательнъ, тотъ и при самой незатѣйливой внѣшней обстановкѣ, въ самой тѣсной области общественной дѣятельности, при самыхъ тяжелыхъ житейскихъ скорбяхъ и испытаніяхъ найдетъ для себя утѣшеніе и успокоеніе. Гробъ почившаго не окруженъ знаками отличія, но есть тутъ для всѣхъ насъ сильнѣйшее доказательство его самоотверженной службы: это тотъ не-

дугъ, который такъ рано и скоро свелъ его въ могилу. Мы всегда видѣли почившаго довольнаго своимъ скромнымъ положеніемъ. Даже продолжительная тяжкая болѣзнь не нарушила его господствующаго отношенія къ своему положенію: довольства своимъ состояніемъ. Никогда не слышно было отъ него ропота, не замѣтно было даже тѣни раздраженія или нетерпѣнія. Самая кончина его, послѣ очищенія отъ грѣховъ въ таинствѣ покаянія и приобщенія Свят. Животворящихъ Таинъ, была мирною, спокойною, истинно-христіанскою.

Такъ окончилъ свое земное поприще скромный и честный труженикъ. Что же? Неужели забудутся эти скромные труды, а забвеніе покроетъ доброе имя почившаго? Нѣтъ, братіе. Учителство имѣетъ свои свѣтлыя стороны. Вліяніе добраго учителя на его учениковъ не ограничивается предѣлами его земной жизни, а проникаетъ въ отдаленнѣйшія времена. Камень брошенный на неподвижную воду, хотя бы онъ давнымъ давно лежалъ на днѣ, все еще заявляетъ о себѣ на поверхности воды кругами, которые становятся все шире и шире и наконецъ разрастаются настолько, что человѣческія глаза и мысль не могутъ ихъ уже видѣть, обнять и прослѣдить. Такова и учительская дѣятельность. Кто можетъ опредѣлить всѣ безчисленныя послѣдствія добраго вліянія добросовѣстнаго учителя на учениковъ; или обнять взоромъ всю пользу, какою питомцы учителя оказываютъ на окружающихъ людей и даже на цѣлыя поколѣнія? Изъ людей—мало кто. Но есть у всѣхъ насъ небесный Отецъ, отъ взора Котораго ничто не ускользаетъ и не можетъ скрыться... Онъ видитъ наши тайные подвиги и жертвы, слышитъ наши скорбные вздохи и коему-ждо воздастъ по дѣломъ..

Иди же въ открытыя врата вѣчности, добрый и честный труженикъ. Уповаемъ, тебя встрѣтитъ тамъ любящій взоръ нашего небеснаго Отца и ты услышишь отеческій голосъ: Рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю. вниди въ радость Господа твоего (Мѣ. 25, 21). Иди. Тебѣ сопутствуютъ любовь твоихъ учениковъ, товарищей и друзей и всегдашняя молитва о твоёмъ упокоеніи. Аминь. Священникъ Н. Лашковъ.

III.

„Сый естествомъ благъ и благоутробенъ, и волитель милости, и благоутробія бездна: еможе отъ мьста сею озлобленія, и спни смертныя, Спасе, представилъ еси, идъже сілетъ Твой свѣтъ, сею учини“ (стихи изъ послѣд. погр. мірск. челов.).

Перестало на вѣки свѣтитъ, братіе и сестры, наше земное свѣтило для усопшаго сослуживца и друга нашего! Восходящее и заходящее солнце по обычному простираетъ къ нему съ высоты небесъ свои благотворные лучи; но смотрите,—лучи эти уже не нарушаютъ его невозмутимаго покоя и не согрѣваютъ его бездыханнаго тѣла. — Смежилъ онъ — другъ нашъ драгоцѣнный — свои тѣлесные взоры на всегда, и не видитъ уже торжественно-печальнаго собранія нашего въ этомъ св. храмѣ, гдѣ и самъ онъ неоднократно предстоялъ и усердно молился Отцу небесному о своемъ здоровіи и вѣчномъ спасеніи. Закрылъ онъ и слухъ свой тѣлесный, и не слышитъ уже нашихъ дружескихъ утѣшеній, нашихъ человѣческихъ рыданій и рѣчей. Не чувствуетъ онъ и нашихъ дружескихъ взглядовъ и лобзаній, — не отвѣчаетъ онъ сослуживцамъ, друзьямъ и питомцамъ своимъ ни улыбкой, ни ласковымъ взглядомъ, ни единымъ движеніемъ своей обычно-привѣтливой и почтительной главы.

Тотъ, кто еще при жизни своей лишился членораздѣльнаго дара слова и бодрости своихъ юныхъ силъ, сталъ уже совершенно безгласенъ, безучастенъ и безотвѣтенъ для всѣхъ насъ, — окружающихъ и оплакивающихъ его въ этомъ св. мѣстѣ, какъ и для всего видимаго міра. Не нужны ему уже наши лобзанія, наши бесѣды и привѣты, хотя бы и самые теплые и сердечные. — Уста наши, „глаголющія отъ избытка добрыхъ чувствъ,“ говорятъ уже не къ нему, и сердца наши, взволнованныя преждевременной смертію одного изъ христолюбивыхъ, прекрасныхъ „сыновъ человѣческихъ“, не для него бьются и трепещутъ.

— «*Вси тѣлеснии нынѣ органы*» его «*праздны зрятся, иже прежде мало движими бяху, вси недѣйствительны, мертви, нечувствени: очи бо заидоша, связастся нозь, — руцѣ*» бездѣйствуютъ, «*и слухъ съ ними,* —

языкъ молчаніемъ заключися, — *тробу предается: воистинну суета вся человѣческая* *) на землѣ сей!

Не долго и не много ликовалъ и торжествовалъ ты, добрый другъ и сослуживецъ нашъ, на этомъ жизненномъ пиру, гдѣ *«много званыхъ, а мало избранныхъ»* (Мѣ. 20, 16). Не долго, хотя и не мало потрудился ты въ этомъ водоротѣ житейской суеты, — не долго, но честно поработалъ ты на этой невоздѣланной, впервые вспахиваемой школьной нивѣ, на которой всходить и растиеть и «пшеница Божія», и сорная, подчасъ, вредоносная трава. Много усердія и энергіи приложилъ и много силъ потратилъ ты на пользу нашего юношества и сей православной окраины нашего дорогого Русскаго Отечества, занимая въ теченіе десятка слишкомъ лѣтъ скромную должность учителя, а также и нѣкоторыя другія служебныя обязанности въ этомъ мужскомъ духовномъ училищѣ.

Много полезнаго и отраднаго ожидалось отъ тебя еще и въ будущемъ. — Но не успѣло наше человѣческое правосудіе оцѣнить и вознаградить тебя за твои труды и заслуги, какъ ты воцвѣтъ лѣтъ и силъ угасъ и *«почилъ отъ дѣлъ своихъ»*, предоставивъ другимъ живущимъ на землѣ и мѣсто своего служенія, и довершеніе дѣлъ твоихъ, и награды за эти нелегкіе труды.

Да, братья и сестры, уснулъ сномъ вѣчнымъ, *«сномъ праведныхъ»* тотъ, котораго не могли спасти, успокоить и утѣшить всѣ наши человѣческія старанія и заботы о немъ въ минуты его тяжкихъ и страданій отъ неумолимой болѣзни. Тихо, кротко, безропотно вмѣстѣ съ закатомъ солнца третьяго дня, на рукахъ одного изъ своихъ ближайшихъ друзей**), отошелъ въ вѣчность тотъ, для кого свѣтлорадостная жизнь въ нашемъ обществѣ такъ неожиданно и преждевременно превратилась въ напрасное метаніе за леченіемъ отъ одного врача къ другому, изъ одного города и края въ другой. Пожелалъ намъ долго и счастливо жить отъ всего своего страдальческаго сердца нашъ драгоценный другъ и сослуживецъ, который самъ незадолго предъ тѣмъ надѣялся не мало еще

*) Стихира изъ послѣдов. погреб. мірек. челоуѣкъ.

**) Михаила Матеевича Доброправова, преподавателя Кишин. Епарх. женскаго училища.

пожить и наслаждаться счастьемъ среди насъ. Онъ уже не житель „мѣста сего озлобленія“, тѣломъ своимъ безгласнымъ, бездыханнымъ, едва нынѣ узнаваемымъ, онъ лежитъ еще здѣсь, предъ нами, въ этой „спни смертный“, а своею душою онъ пребываетъ уже тамъ, гдѣ „ни тля тлѣтъ“, (Мѣ. 6, 20), „ни собираютъ въ житницы“ (Мѣ. 6, 26), но живутъ, „яко Ангели Божіи на небесахъ“ (Мѣ. 22, 30). Ему тамъ не нужны наши похвалы и дружескія объятія, — еще меньше пригодны безсмертной душѣ его наши вещественныя приношенія и возложенія на тлѣнный гробъ его, — особенно, если наши мысли, чувства и влеченія къ нему далѣе сего видимаго и временнаго не простираются.

Вѣруемъ и надѣемся мы, что и на сіе усопшій собратъ нашъ взираетъ съ любовью и радостью своими духовными очами изъ потусторонняго мѣста своего невидимаго обитанія. Но преимущественно, если неисключительно, ожидаетъ и просить онъ нынѣ и всегда отъ всѣхъ насъ одного священнаго приношенія, — одной жертвы, которая можетъ и насъ возвысить и приблизить къ Господу Богу, и его привести въ мѣсто сіянія славы и свѣта Божія „въ невечернемъ дни царствія небснаго“. „Зряще мя безгласна, и бездыханна предлежаща“, — умоляетъ онъ всѣхъ насъ словами св. Церкви, — „восплачете о мнѣ, братіе и друзи, сродницы и знаеміи: вчерашній бо день бесѣдовахъ съ вами, и внезапно найде на мя страшный часъ смертный. Но приидите вси любящии мя, и цѣлуйте мя послѣднимъ цѣлованіемъ: не кому бо съ вами пожду, или собесѣдую прочее, къ Судіи бо отхожду, идѣже нѣсть лицепріятія... *Кійждо бо отъ своихъ дѣлъ или прославится, или постыдится. Но прошу всѣхъ и молю, непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхамъ моимъ на мѣсто мученія: но да вчинитъ мя, идѣже свѣтъ живота вѣчнаго*“). Аминь!

Преподаватель Кишиневской духовной семинаріи,
священникъ Андрей Пароеньевъ.

*) Изъ послѣд. погр. мірек. человекъ.

Надъ могилой В. Ө. Колыбелина.

Тревожный слухъ давно леталъ;
Бѣда подкралась не тайкомъ,—
Ея давно, вѣдь, каждый ждалъ,
Но всѣхъ смутилъ внезапный громъ.

Итакъ, ты кончилъ путь земной:
Подкралась смерть, взглянула въ очи,
И ты угасъ, какъ свѣтъ дневной
Во тьмѣ надвинувшей ночи!..

Усни жъ, забытый злой судьбою,
Усни усталый и больной,
Усни, подавленный тоскою,
Измятый трудною борьбой!

И вотъ сюда въ тоскѣ нѣмой
Въ послѣдній, тяжкій часъ разлуки
Пришли проститься мы съ тобой,
Товарищъ честный, дорогой,
Служитель истинной науки!..

Прости!.. Глубокая могила,
Куда отъ насъ уходишь ты,
Навѣки скроешь образъ милый
И незабвенныя черты!..

Мы вѣримъ, тамъ, за тайной гроба,
Есть мѣръ прекрасный и святой,
Гдѣ сидтъ завистливая злоба,
Гдѣ вѣчно царствуетъ покой,

Гдѣ умъ не возмутятъ сомнѣнья,
Гдѣ не изноетъ грудь въ борьбѣ,
Гдѣ отдохнешь отъ тревоженій,
Гдѣ ты найдешь покой себѣ!..

Но пусть объятъ смерти жадной
Тебя похитили у насъ,

Мы все же мыслию отрадной
Себя лелѣемъ въ этотъ часъ:

Твой духъ, вся жизнь твоя и слава,
Твой честный, безпримѣрный трудъ
Намъ сохранять тебя живаго
И въ сердцѣ нашемъ не умрутъ!..

Итакъ, о чемъ жалѣть, о чемъ страдать?
Пусть смолкнуть въ сердцѣ нашемъ всѣ страданья,
Трудиться будемъ и бороться, ждать,
Пока наступитъ новое свиданье...

Преподаватель *Ив. Кременскій*.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Отъ Императорской Археологической Коммиссіи.

При раскопкѣ полей, въ случайныхъ земляныхъ обвалахъ, при копаніи земли для проведенія дорогъ и другихъ цѣлей, а также при иныхъ весьма разнообразныхъ обстоятельствахъ иногда обнаруживаются разные металлическіе, костяные и стеклянные предметы древности. По закону, всѣ такія находки доставляются мѣстному начальству, а послѣднимъ—въ Императорскую Археологическую Коммиссію, отъ которой и назначается находчику денежное вознагражденіе, вещи же наиболѣе замѣчательныя поступаютъ въ Императорскій Эрмитажъ и другія Высочайше назначенныя древнехранилища. Но весьма нерѣдко, по невѣдѣнію находчиковъ такіе предметы уничтожаются или забрасываются, а цѣнныя обывають за дешевую цѣну скупщикамъ, которые обыкновенно увѣряють, что найденныя вещи отбираются начальствомъ безъ всякаго вознагражденія за нихъ. Такимъ образомъ для науки и отечественныхъ музеевъ гибнеть безслѣдно масса драгоценныхъ памятниковъ старины.

Вслѣдствіе этого Императорская Археологическая Коммиссія считаетъ своею обязанностію объявить: 1) что всѣ случайныя находки, представляемыя ей непосредственно и чрезъ мѣстное начальство, всегда оплачиваются

и притомъ значительно дороже стоимости матеріала, изъ котораго сдѣланы найденные предметы; 2) что даже малоцѣнные по матеріалу находки старыхъ предметовъ должны быть берегаемы и затѣмъ представляемы мѣстному вачальству, такъ какъ онѣ могутъ оказаться немаловажными въ научномъ отношеніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Императорская Археологическая Комиссія считаетъ необходимымъ напомнить, что раскопка кургановъ, могильниковъ и городищъ на казенныхъ, государственныхъ и общественныхъ земляхъ съ цѣлью кладоискательства *отнюдь не допускается и преслѣзуется по закону*. Раскопки разрѣшаются по особому сношенію съ Археологическою Комиссіею и только тѣмъ лицамъ, которые раскопками этими преслѣдуютъ научныя цѣли и уже опытни въ ихъ производствѣ.

Императорскою Археологическою Комиссіею приняты всѣ официальныя мѣры къ сохраненію тѣхъ памятниковъ старины, которые могутъ быть открыты при земляныхъ работахъ на пути вновь проводимыхъ желѣзныхъ дорогъ, но она считаетъ также необходимымъ непосредственно обратиться ко всемъ лицамъ, имѣющимъ отношеніе къ такимъ работамъ, и усиленно проситъ ихъ обращать вниманіе на находки какъ отдѣльныхъ древнихъ предметовъ, такъ и цѣлыхъ могильниковъ, и извѣщать о нихъ Императорскую Археологическую Комиссію (*С.-Петербургъ, зданіе Императорскаго Замка Дворца*), для принятія съ ея стороны соотвѣтственныхъ мѣръ къ изслѣдованію мѣстъ находки.

По вопросамъ церковно-приходской практики.

1) Въ ст. 8 инструкціи церковнымъ старостамъ сказано, что въ избраніи старосты могутъ участвовать лица, имѣющія право участвовать въ собраніяхъ городского и сельскаго общества и дворянства. Что подразумѣвается въ этомъ случаѣ подъ именемъ „городскаго общества? Если тѣ лица, которые могутъ быть избирателями, то по новому положенію цензъ ихъ такъ повышенъ, что, если допустить подобное толкованіе, то во многихъ городскихъ приходахъ лицъ, имѣющихъ право быть избирателями церковнаго старосты, окажется одно—два?

Этот пункт, съ изданіемъ новаго городского положенія, дѣйствительно можетъ вызывать по мѣстамъ серьезныя затрудненія, но такъ какъ по 6 ст. инструкціи всѣ ея дополненія и измѣненія принадлежатъ Святѣйшему Синоду, то въ случаѣ затрудненія къ нему именно и слѣдуетъ обратиться чрезъ подлежащее епарх. начальство за разрѣшеніемъ сего недоумѣнія.

2) Какъ читать послѣднюю молитву въ чинѣ вѣнчанія: «Отецъ, Сынъ и св. Духъ»?

Нѣкоторые священники иск—ской епархіи при чтеніи этой молитвы обращаются лицомъ къ сочетавшимся бракомъ и благословляютъ ихъ, произнося слова: „да благословитъ васъ“ св. Троица. Въ требникѣ нѣтъ указанія ни на то, ни на другое. Въ немъ сказано только: „и молится священникъ“: „Отецъ, Сынъ и св. Духъ“... Если *молится*, то, разумѣется, благоприличнѣе ему во время молитвы смотрѣть на аналогіи съ св. крестомъ и Евангелиемъ или на иконостасъ, а не на брачную чету. Впрочемъ форма молитвы («да благословитъ васъ, да исполнитъ васъ, да сподобитъ васъ, да подастъ вамъ», — а не *иже*, или „*работъ силъ*“, какъ обычно формулируются моленія о брачующихся во всѣхъ другихъ молитвахъ и ектеніяхъ чина вѣнчанія) даетъ основанія высказывать молитвенныя благожеланія лицомъ къ лицу. Отъ благословенія же рукою лучше воздерживаться, читая слова: „да благословитъ васъ“, иначе, ради послѣдовательности, явится нужда благословлять рукою почти при чтеніи каждой молитвы обрученія и вѣнчанія, такъ какъ почти всѣ молитвы содержатъ слово „благослови“ или „да благословитъ“ Богъ, а одна молитва (вторая въ вѣнчаніи) содержитъ семь разъ подрядъ „благослови я, Господи Боже нашъ“ и затѣмъ еще одинъ разъ: „благослови я“ послѣ неоднократныхъ: „сохрани, и „помани“.

3) Можетъ ли быть совершенъ бракъ наканунѣ родительскихъ субботъ?

Вопросъ неоднократно рѣшался и всегда въ положительномъ смыслѣ.

4) Нужно ли во время обхожденія аналогія, при пѣвнн тропарей чина вѣнчанія: „Исаіе ликуй“ и другихъ двухъ, поклоняться (трижды) престолу?

Въ Ко—ской епархіи одни священники при пѣвнн каждаго тропаря дѣлаютъ поясной поклонъ предъ царскими дверями, „проходя мимо (?) ихъ и зря на св. престолъ, на которомъ невидимо возсѣдитъ Царь Небесный“. Другіе—поклона не дѣлаютъ такъ какъ „прерывъ поклоненіемъ нарушаетъ образъ круга и связь рукою священника рукъ брачующихся“. Кто правъ? Вторые: главный центръ, вокругъ котораго совершается „обращеніе“, это—аналогій съ св. Крестомъ и Евангелиемъ. Къ нему и должны быть устремлены взоры и вниманіе всѣхъ „обращающихся яко образомъ круга“. (Ц.В.)

Объявление.

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

(Годъ VI).

Книга III (мартъ).

I. Изъ прошлаго. (Посмертныя записки). Гл. П. Университетъ (1843—1849) Н. П. Колопанова.—II. Въ Храмъ Святой Софїи. Стихотвореніе А. А. Смирнова.—III. Домой по Волгѣ. Путевые очерки. Гл. V—VII. Е. Л. Маркова.—IV. Въ житейскомъ омутѣ. Повѣсть. Гл. XI—XV. В. П. Желиховской.—V. Украинскіе казачи и паны въ двадцатилѣтіе передъ бунтомъ Богдана Хмельницкаго. Гл. III. П. А. Кулиша.—VI. Милліонъ терзаній. Романъ. Часть первая. Гл. III. Ивана Щеглова.—VII. Иконописцы сзудальцы. Повѣдка въ с. Мстери, Холуй и Палехъ. (Посвящается академику Э. И. Буслаеву) В. Илларионова.—VIII. Домой на праздники. Разсказъ Н. Н. Павлова.—IX. Воспоминанія о П. И. Чайковскомъ. Гл. IV. Проф. Н. Д. Кашияна.—X. По Левъ зимою. (Путевыя картины). Вл. Птицина.—XI. Удадь. Стихотвореніе А. А. Коринескаго.—XII. О такъ-называемомъ дѣйствіи на разстояніи. В. В. Розанова.—XIII. Женитьба Лоти. Романъ. Часть первая. Гл. I.—XVII. Пьера Лоти.—(Переводъ съ французскаго В. Горленко).—XIV. Мысли обывателя I. Объ активномъ участіи правительства въ хлѣбной торговлѣ и объ элеваторахъ А. Адамовича.—XV. I. Мнѣ снилось, что должны мы ѣхать въ путь далекій.—II. Пусть свободный вздохнетъ истомленная грудь! Стихотворенія Н. Э. Плахово.—XVI. Бумажныя деньги—товаръ В. А. Панаева.—XVII. Quasi una fantasia. Стихотвореніе В. С.—XVIII. Нѣсколько словъ объ изданіи мелкихъ брошюръ Ревнителя православія.—XIX. Георгій Конисскій, Архіепископъ Бѣлорусскій (1795—1895 г. г.) Е. В. Ливотова.—XX. Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей: 1) А. С. Грибоедовъ. (Неизданные документы къ его биографіи) А. С. Бѣлкурова.—2) Н. Ф. Павловъ. († 29-го мар. 1865 г.) Д. П.—3) Письма къ матери изъ Болгаріи (во время войны 1877 г.) Вс. М. Гаршина.—XXI. Современные вопросы.—II. Что означаетъ для Россіи «Домой»? (Русскій отвѣтъ на либеральный вопросъ) Spektator'a.—XXII. Лѣтосчис печатн: 1) Изъ современныхъ задачъ 2) Изъ газетъ и журналовъ. Л. А. Тихомирова.—XXIII. Критика: изъ исторіи русскаго романа сороковыя и пятидесятыя годы. К. Э. Головина.—XXIV. Лѣтосчис современной беллетристики. W.—XXV. Библиографія. XXVI. Областной отдѣлъ: изъ Варшавы. Пр.—Внутреннее обозрѣніе. Е. А. XXVIII. Иностранное обозрѣніе. С. Ш.—XXIX.

Книги поступившія въ редакцію.—XXX. Объявленія.—XXXI. Приложение: Гамлетъ, Принцъ Датскій. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ В Шекспира. Дѣйствіе III и IV. Переводъ. Д. В. Аверкіева.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА.

Подписная цѣна (въ предѣлахъ Имперіи) съ перес. и доот. на годъ—15 р., на полгода—7 р. 50 к., на 3 мѣс.—3 р. 75 к., на 1 мѣс.—1 р. 25 коп.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военного сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна на 1 годъ 12 р., 6 мѣс.—6 р., 3 мѣс.—3 р., 1 мѣс.—1 р.

Съ пересылкой ЗА ГРАНИЦУ—18 руб.

Правительственныя и общественныя учрежденія всѣхъ вѣдомствъ, полковыя библиотеки, военныя собранія, а равно и лица, состоящія въ оныхъ на службѣ, могутъ получать журналъ въ кредитъ, заявивъ о семъ конторѣ журнала чрезъ свои канцеляріи.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ МОСКВѢ: въ конторѣ журнала и во всѣхъ книж. маг.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ отдѣл. конт. журнала—при книж. магаз. Фену и К°, Невскій, домъ Армянской церкви № 40, и въ библиот. Семеновъ, Васильевскій Остр., 6 линія, д. № 25. Здѣсь же производится продажа отдѣльныхъ №№ журнала, а также подписка принимается и въ другихъ городахъ во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

Магазинамъ уступка—50 к. съ экз.; доставившимъ же подписки на сумму болѣе 100 рублей уст. 10%, съ экз. Подписку съ разсрочкой платежа просятъ адресовать исключительно въ контору редакціи. Книги журнала 1890—1891 гг. продаются въ конт. ред. по 7 р. за годъ, 1892—1893 гг. по 5 р. за годъ, 1894 г.—8 р. Пересылка доплачивается на мѣстѣ по расчету. Выписывающимъ всѣ пять лѣтъ—пересылка на счетъ редакціи.

Письма, телеграммы, рукописи и посылки адресуются такъ: Москва, редакція «Русскаго Обозрѣнія» (уг. Тверской и М. Гинзбургскаго пер., д. Спиридонова).

Редакторъ-издатель **Анатолій Александровъ.**

Содержаніе:

I. Часть официальная.

	страницъ
1. Рескриптъ	69
2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства	70
3. Объявленіе о пожертвованіяхъ въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества, поступившихъ въ январѣ мѣсяцѣ 1895 года	73
4. Списокъ празднымъ священническимъ мѣстамъ Кишиневской епархіи	77

II. Часть неофициальная.

1. Пастырское собесѣдованіе	177
2. Императорское Православное Палестинское Общество	180
3. Извлеченіе изъ устава Православнаго Палестинскаго Общества	193
4. Воззваніе	196
5. Памяти Викторина Ѳеодоровича Колыбелина, преподавателя Кишиневского мужскаго училища	198
6. Надгробные рѣчи	207
7. Надъ могилой В. Ѳ. Колыбелина	216
8. Извѣстія и замѣтки	217
9. По вопросамъ церковно-приходской практики	218
10. Объявленіе	220

Присемъ № разсылается Прейсъ-курантъ церковныхъ облаченій Хакаловскаго, въ Одессѣ.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи Авксентій Стадницкій

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 16 го Марта 1895 г. Цензоръ
Исторъ Семинаріи Протоіерей Александръ Яновскій.

Печатано въ Типографіи Э. Шлюмовича въ Кишиневѣ.